

МАРГО ГЕНЕР

Я ПОСТУПАЮ
В АРДЭН!

Академия магии

ИДДК

Вселенная Ардэна

Марго Генер

**Я поступаю в Ардэн!
Академия магии**

«ИДДК»

2021

Генер М.

Я поступаю в Ардэн! Академия магии / М. Генер — «ИДДК»,
2021 — (Вселенная Ардэна)

Как поступить в элитную академию магии, если на тебя имеет зуб самый опасный и привлекательный адепт академии, а друг проявляет совсем не дружеское внимание? К тому же, вокруг харизматичные красавчики и высокомерные "барби", и не всем нравится твоё присутствие в академии. Борьба или сдать? Любить или страдать? Правда пара козырей в рукаве все же есть...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Марго Генер

Я поступаю в Ардэн! Академия магии

Глава 1

Из библиотеки я вышла в половине десятого вечера. На улице весна, плюс двадцать, и я в лёгкой блузке, голубой, с кружевным воротником, в джинсах и сумочкой на плече.

Весна – моё любимое время года. Деревья просыпаются, появляются первые цветы и мои любимые крокусы – маленькие цветочки прямо из земли. Я тайком от приёмных родителей покупаю их на накопленные деньги и ставлю в комнате. Не знаю почему, но именно весной почему-то кажется, что настоящие родители обо мне вспоминают.

Впрочем, будь это так, в свои семнадцать я жила бы с ними, а не с чокнутой парочкой, которая держит меня только ради пособия.

Я тягостно вздохнула – м-да, эта весна особенной не будет. Разве что началась она с того, что я рассталась с парнем. Хотя, по его словам, мы не встречались, а просто «виделись», и вообще ему нравятся рыженькие, а не темноволосые, как я.

И вот я после вечера самобичевания и нытья за электронной книгой в полупустой библиотеке иду домой. На смартфоне два пропущенных – оба от подруг. Мачеха и отчим беспокоятся только когда подходит время выплаты пособия, а так им плевать – где я и с кем.

Мне вообще с детства казалось, что я неприкаянная, никому не нужная и плохо вписываюсь в окружение. Приёмным предкам не нужна, парню тоже, подружки только из-за моего ума рядом тусуются. Я же заучка, у которой всегда можно списать домашку.

И вот, бредя по плохо освещённой улице, я свернула в сквозной переулок. Он встретил меня полумраком с мусорными баками и тревожными шорохами за ними. Почему-то стало не по себе, под ложечкой тоскливо засосало – этот переулок, как олицетворение моих неудач.

Я сделала глубокий вдох: так, спокойно. Это просто кошки, просто мои страхи и глупые эмоции. Я сто раз тут ходила, когда срезала путь из школы.

Собравшись, я решительно пошла вперёд мимо баков, глядя вперёд, где на другой стороне переулка вдалеке светятся фонари проспекта.

Я убеждала себя: ничего страшного, всё, как и раньше: улица, переулок, баки, полумрак, одиночество... Правда сегодня оно вдвойне тоскливое из-за парня. Но...

Слева громыхнуло. Прежде чем успела сообразить, что происходит, из-за баков вылезли три здоровенных лба. Улыбаются так, что у меня внутри всё похолодело.

Неужели этот ужасный день может быть ещё хуже?

Когда парни обступили меня, волна паники накрыла мощно и беспощадно, сердце затрепыхалось, лоб взмок, а колени очень некстати задрожали.

Я не должна здесь быть. Это не со мной. Только не это... разве я недостаточно терплю, особенно сегодня?

Пока я дрожала как осиновый лист, в страхе пытаюсь сообразить, что делать, один парень приблизился. Второй остался чуть слева, в подворотне, а третий глазеет по сторонам, видимо, бояться прохожих.

Да какие прохожие здесь в это время?

Я нервно сглотнула – все трое скалятся, рожи довольные, страшные. Мамочки... Вот же попала... Что меня дёрнуло сидеть в библиотеке допоздна, а потом идти пешком по переулкам? Хотя на автобус денег нет – купила цветы...

Надо как-то выкручиваться, что-то делать.

– В-вы кто? – спросила я, и поджала губы – голос прозвучал жалобно и тихо.

– Симпатичные парни, – протянул парень. – Малышка, давай по-хорошему...

Что именно имеется в виду под словом «по-хорошему», я догадалась быстро. И запаниковала ещё больше. В голове мелькнуло слезливое – ну почему я?

– Отвалите... – прохрипела я вмиг пересохшим языком.

Сердце забарабанило ещё сильнее, поверить не могу, что это по-настоящему. Даже кричать не получается, от страха голос застрял где-то в глотке.

Только не это, только не со мной...

Тот, что загородил дорогу, сделал шаг, на губах отвратительная ухмылочка, глаза блещут, будто сожрать меня хочет. Сейчас бы что-нибудь тяжёлое, шарахнуть ему между бровей и бежать... Да только я зажата в тупике, а под рукой лишь сумка.

И до потери голоса страшно.

Первый парень проговорил насмешливо:

– Ну как пропустить, когда тут такое? Сама в руки пришла. Такая сладенькая. Такая миленькая.

– Только попробуй, – попыталась выдавить я, но горло перехватило, когда представила, что они собираются делать.

Парень ухмыльнулся.

– Попробую. Мы все попробуем.

Это прозвучало так зловеще, что перед глазами всё поплыло. Не потерять сознание от ужаса удалось только каким-то нереальным усилием. Кошмар...

Я проговорила, пятась к мусорному баку:

– Я буду кричать.

Они заржали, а мне от этого стало совсем жутко. Капец! Они же взяли меня в кольцо, настоящие звери, а я – жертва!

– Кричи, – разрешил тот, который, видимо главный. – Тут всё равно никто не услышит.

Меня бросило и в жар, и в холод, кровь загремела в ушах Ниагарским водопадом. Дыхание сбилось, меня крупно затрясло, захотелось испариться, провалиться, взлететь или проснуться. Лишь бы исчезнуть из этого кошмара. А это непременно кошмар, поскольку этого не может быть на самом деле.

Нет! Нет! Нет!

Этого не может быть!

Зажмурившись, я быстро посчитала до пяти, надеясь проснуться. Но когда открыла глаза, трое парней всё ещё передо мной в тёмном переулке.

Что делать?!

Я прижала к груди сумку, словно она может как-то защитить, а первый парень сделал широкий шаг и оказался возле меня.

– Пожалуйста, не надо, – взмолилась я.

– Надо, – буквально в лицо прохрипел мне парень. – Нам всем очень надо.

Перед глазами поплыли пятна, я не верила в происходящее и, оцепенев, круглыми от ужаса глазами, наблюдала, как они приближаются.

Нет, это сейчас прекратится, они не могут... Пожалуйста. Только не это...

Но когда один из них ухватил за локоть, меня как окатили ушатом ледяной воды. Я завопила, стала дёргаться и брыкаться, пытаюсь высвободиться и позвать на помощь.

– Твари! Уродские твари!

Но это их только раззадоривало, они смеялись и улюлюкали, подбадривая друг друга. Один ухватил меня за локти и больно заломил назад.

– А-а-а!

Парни довольно загоготали, двое стали ловить мои ноги, которыми я беспомощно ляглась, пытаясь отсрочить неизбежное. Меня колотило, глаза туманились от слёз, но я продолжала отчаянно сопротивляться и молотила, куда попало.

– Стерва! – вдруг сдавленно выругался один и согнулся пополам.

Другой захохотал и крикнул приятелю:

– Ха-ха, киса-то бойкая! Походу тебе она уже не нужна. Нам больше достанется.

Он резко развернулся и приблизился, грубыми пальцами схватив меня за колени.

Нет, нет, нет! Только не это... Пожалуйста, нет! Только бы исчезнуть отсюда, испариться... Превратиться в ничто... в то, кем и так по жизни являюсь...

Меня вновь окатило льдом, затем жаром, затем вновь льдом, перед глазами вспыхнули цветные пятна, воздух поплыл, тело стало ватным. Показалось, что я больше не контролирую себя, не чувствую, словно нервная система отказалась воспринимать происходящее и отключилась.

Я в бессильной панике тарасилась перед собой на лицо парня, захлёбываясь слезами – что мне ещё остаётся, никто же не приходит помочь, а его глаза постепенно круглели.

– Что за фигня... – проговорил он и ткнул меня в живот.

Блин... Зачем он так... Что ещё хочет?... Хотя... я почти не ощутила тычка.

Парень, который держал меня за локти, проблеял растерянно:

– Твою ж... блин...

– Это ты сделал? – рявкнул мне прямо в лицо первый.

За моей спиной отозвались так же резко:

– Ты... чё? Я чё, Копперфильд?

– А чё произошло, я не понял?

Они стали орать друг на друга словами, от которых даже у соседа-пьяницы завернулись бы уши в трубочку, и будто забыли обо мне. Пользуясь моментом, я дёрнулась и даже не поверила, когда удалось вырваться.

Бежать! Бежать! Быстрее! Подальше!

Прижав к груди сумку, которая вдруг совсем потеряла вес, я кинулась по улице, молясь всем богам, чтобы эти гады продолжали орать друг на друга.

От адреналина трясло, пульс отдавался во всём теле сплошной интенсивной волной, меня при каждом шаге подкидывало.

Какой ужас... Что затеяли эти парни? Это какая-то изошрённая игра, в которой они ловят жертву, отпускают, а потом нагоняют снова, чтобы уже не отпустить?

Нет!

Меня им не догнать! Я не дамся... Не дамся!

В каком-то полубредовом состоянии я выскочила на проспект, глаза ослепили фары, и я едва не угодила под машину. Водитель не сигналил и даже не пытался притормозить на пешеходном переходе.

Не страшно. Наверное, не заметил. Главное – оказаться дома, за двойной железной дверью...

Надо обратиться к прохожим, остановиться, позвонить, остановить кого-то, чтобы доехать до дома...

Но ноги работали быстрее головы, а они несли меня, как антилопу. Несколько раз я налетала на прохожих, те отскакивали с перепуганными криками, оглядывались, орали что-то неразборчивое... Но я не могла остановиться – во мне горел страх, и он гнал вперёд.

«Беги, Вивиана. Не останавливайся. Только не останавливайся» – пульсировало в голове красной лампой.

Когда впереди показался знакомый поворот, в груди радостно ухнуло. На бегу я обернулась – вдруг преследуют. Но, к великому облегчению, на улице лишь женщина, которая тоже почему-то попыталась меня сбить.

Из-за ужаса даже не слыша собственного дыхания, я забежала за поворот и помчалась к двухэтажному таунхаусу.

Дом!!!

Влетев в дверь подъезда, я перескочила цокольные ступеньки и забежала в квартиру. Хлопнув дверью, прижалась к ней спиной и несколько секунд стояла неподвижно, пытаюсь осознать происходящее.

Кошмар... Неужели это произошло? На самом деле?! Неужели это было?!

Меня колотило, я не знала, как быть. Хотелось безопасности! Никогда ещё раньше мне так не хотелось безопасности! Забраться под одеяло в своей комнате, спрятаться у мамы на груди. Хотя ей-то я как раз и не нужна. Иначе не оставила бы меня. И я бы не оказалась сегодня среди этих парней.

Отстой. Это всё полный отстой.

Не знаю, сколько я так простояла, но пульс немного успокоился. Наконец отлепившись от двери, я сделала шаг в прихожую, бросив быстрый взгляд в зеркало.

И вот тут меня охватило оцепенение. Настоящее. Холодное, проникающее под кожу и в самые внутренности. Это оцепенение буквально заморозило и лишило чувств.

Мир остановился.

Это... как?.. Это... что?..

Я таращилась в зеркало, но не видела ничего кроме шкафа с книгами, который отражается в нём. Там, вместе с этим шкафом и книгами, определённо, должна отражаться я.

Но меня нет.

Только мебель и прихожая.

Что это... такое?.. Как же... это?..

Нервно сглотнув, я медленно опустила взгляд, посмотрела на свои руки, как учат книги по контролю над сновидениями. Ведь я, наверное, всё же сплю, если происходит такое безумие. Полнейшее, бессмысленное, дикое. Нужно просто посмотреть на свои руки, чтобы осознать сон и проснуться. Я читала, в книге так написано...

Но рук тоже не увидела.

Волна ужаса, в сто раз сильнее той, в переулке, накрыла с головой. Я закричала во всю глотку. Потом всё померкло, и я провалилась в черноту.

Глава 2

Мне казалось, я плыву по тёплому морю. Кожу ласкают мягкие струи, которые больше похожи на прикосновение ветерка. Вокруг спокойствие и безмятежность, хочется, чтобы это длилось вечно. Но потом что-то происходит, издали доносится голос. Он кажется чужим, но через некоторое время я начинаю его узнавать.

Кажется, это мачеха. Непонятно, откуда он доносится...

А потом я открыла глаза.

Надо мной потолок моей комнаты, голубой, лично мною выкрашенный в подходящий цвет. В окно падает солнечный луч, отражаясь на ламинате, в дверях мачеха, она действительно говорит, что-то усиленно объясняя отчиму.

Что случилось? Как я сюда попала? Неужели отчим соизволил перенести меня в комнату?

Я напряглась и повернула голову, мачеха и отчим резко оглянулись.

– Вивиана! – выкрикнула мачеха, мигом оказавшись на моей кровати. – Ты нас напугала! Как ты себя чувствуешь? Что произошло? Ты можешь сказать, что произошло?

В теле всё ещё плавали остатки сна и мягких потоков, но в присутствии мачехи и её лицемерной болтовни они стремительно выветривались.

Я приподнялась и попыталась сесть, но меня настойчиво придавили к постели. Блин, какое же тело тяжёлое...

– Даже не думай вставать. Сначала мы должны убедиться, что с тобой всё хорошо. Боже мой, Вивиана, что это было?

– А что было? – осторожно спросила я, пытаюсь восстановить в памяти события.

Так. А действительно, что было?

Ох, ма́теньки...

Одна за другой в голове всплыли картинки. Чем больше их появлялось, тем тревожней становилось. Рассталась с парнем, слезливая книжка, библиотека... Когда дошло до уродов из подворотни, я вся сжалась, будто вновь оказалась там. Не уверена, что когда-нибудь это забуду.

А затем вспомнила кое-что куда более безумное.

Я потеряла сознание.

И от того, почему это произошло, по спине скатилась ледяная волна.

Я сглотнула нервно: что это была за дичь вообще?! Адреналин? Гормоны? Инопланетяне?

– Влад, что ты стоишь, – затараторила мачеха, нервно поправляя подушки. – Налей воды. Она хочет пить. Вивиана, ты хочешь пить? Я знаю, хочешь, я бы на твоём месте хотела.

Пить и правда хотелось, но показная забота утомляла. Устроили показ, будто заботятся обо мне, а на самом деле ждут пособие. Оно как раз на следующей неделе, а значит, процент заботы от приёмных родителей временно повысится.

И всё же, когда Влад поднёс стакан, я, сделав несколько глотков, действительно почувствовала себя лучше.

– Спасибо.

– Итак, что это было? – спросила мачеха, прищурившись, словно это поможет ей дознаться правды. – Пришла под вечер, потеряла сознание в коридоре. Ты не беременна?

Я закатила глаза и шумно выдохнула. Вот мне сейчас только разговоров про «это» не хватает. Да и как-то они запоздали, теорию я давно выучила. А что мне не с кем практиковаться – их не касается.

– Нет, я не беременна.

– Уверена?

– Вполне.

– Тогда объясни, – попросила она. – Ты...

В доме раздался противный дребезжащий звук, мачеха пояснила, переменив тему:

– Я вызвала врача.

Ну, класс. Теперь мне устроят домашний медосмотр. Боятся, что их дойная корова (хотя какая корова, скорее так, овца) пострадает и денежки потекут мимо.

Ничего, устроюсь на работу – перееду. И привет.

Мачеха пошла открывать. Через несколько минут на пороге моей комнаты стоял невысокий мужчина из старого английского кино: в коричневом костюме, котелке, какой-то похожий на Пуаро из-за усов. На вид лет пятьдесят, но держится прямо.

– Вивиана Хор? – прямо спросил он, глядя на меня и подкручивая левый ус.

– Смотря кто её спрашивает, – фыркнула я фразой из боевиков и спихнула одеяло. Хорошо, что никто не додумался меня переодевать – я всё ещё в джинсах и блузке.

Вот вообще сейчас не в тему разговаривать с доктором. Класс. Сейчас начнут расспрашивать, чего, кто. А меня вчера мало того, что чуть не... Ох... Так ещё и исчезла!

Я! Исчезла! Блин!

Как это?!

– Очень хорошо, – сказал он. – Я Нолан Ридсби, ваш сопровождающий... гм... врач. Но вы можете звать меня просто Нолан.

Я вытаращилась на него, откровенно не понимая, как человек с таким именем может так чисто говорить по-русски. Спросила, озадаченно морщась и сползая на край кровати:

– И вы приехали забрать меня... куда? На обследование?

Глаз «котелка» прищурился, а сам Нолан стал напоминать довольного сытого кота.

– Обследование? – проговорил он. – Гм. Можно и так назвать. Хотя я и так в курсе ваших, м... особенностей.

Услышав о моих особенностях, мачеха и отчим как-то разом подпрыгнули. Как же, сейчас. Перепугались, что их падчерицу-заучку куда-то заберут. А вместе с ней и денежки. Матеньки... Да кому я нужна? Разве что для опытов.

– Эм... Нолан... Доктор Нолан? – спешно проговорила мачеха. – Не хотите чаю? Вроде с Вивианой всё хорошо, вот смотрите сами, – она быстро кивнула на меня, – уже и щёки розовые. Даже неловко, что побеспокоила. Давайте, я угощу...

– С удовольствием, – неожиданно отозвался Нолан Ридсби, или как его там, и незаметно подмигнул мне.

Они ушли, а у меня желание спрятаться под одеяло стало ещё больше. Кто этот доктор? Что-то не помню такого участкового в поликлинике. И имя у него – таких там не бывает. А эти подмигивания?

Или я до сих пор сплю и у меня сон во сне?

Тогда надо быстрее просыпаться, потому что вообще ничего не понимаю.

Я зажмурилась так сильно, что перед глазами поплыли цветные круги, потом, на всякий случай, ущипнула себя.

Когда открыла глаза, ничего не изменилось – всё та же комната, я на кровати в джинсах, а из гостиной доносятся голоса, один из которых Нолана.

Ну замечательно. Теперь, кажется, всё понятно – я спятила. Окончательно и полностью. Иначе глюк со вчерашним зеркалом и появлением доктора с английским именем никак не объяснить.

Пришлось сползти с постели, обуться, сходить в ванную, в надежде, что вода смоет этот бред. Но бред не смывался. И когда спустилась в гостиную, к своему разочарованию и тревоге обнаружила мачеху и всё того же непонятого Нолана Ридсби.

Все трое пьют чай, будто на званом ужине. Прямо идиллия. Я присела с краешку на пуфик.

Они так прекрасно болтали, что уже стало казаться, что обо мне забыли и собралась расслабиться, когда «котелок» проговорил:

– Всё это замечательно, но я бы хотел забрать вашу дочь, если вы готовы с ней расстаться.

Лица отчима и мачехи разом вытянулись, стали перепуганными. В руках мачехи даже чашка на блюде задрезжала. Ещё бы.

– Н-на... обследование? – спросила она.

– На обследование... кхм, – кивая, ответил «котелок». – Разумеется.

Прозвучало это как-то зловеще, и мачеха пролепетала:

– Может обойдётся? Ведь с ней всё в порядке. Ну упала, ну с кем не бывает?

Лицо доктора Нолана стало серьёзным, он отставил чашку и упёрся ладонью в колено.

– Вы понимаете, что за этим может скрываться что угодно? Анемия, подростковая аневризма? Вы сказали, анализ она не сдавала с четырнадцати лет. А ей уже семнадцать! Вы понимаете, что это безответственно?

Я смотрела, как приёмные предки синхронно кивают, и не верила глазам – кто-то смог их пристыдить? Приструнить? Да уже за такое этому Нолану можно похлопать.

– Да, конечно... – пробормотала мачеха.

– Боюсь, что нет, – отозвался «котелок» и поднялся.

– Простите? – не поняла мама.

– Ваша Вивиана особенная, – произнёс «котелок».

Манера и направление разговора стали раздражать.

– Может вы перестанете говорить так, будто меня здесь нет? – не выдержав, спросила я. – Хватит за меня решать. Я, вообще-то, в университет готовлюсь поступать. И не собиралась уезжать из Москвы. Вас вообще без моего согласия вызвали!

«Котелок» посмотрел на мачеху с явной неприязнью (надо же, неужели кто-то так быстро её раскусил?) и, вздохнув, произнёс:

– Это невежливо. А за мои манеры приношу извинения. Но всё, что я сказал – правда. Вам требуется помощь. Но поверьте, это вовсе не та помощь, о которой вы подумали.

– Откуда вы знаете, о чём я подумала? – хмуро спросила я.

– Вы ведь сами решили, что сошли с ума, – ответил он, пожимая плечами.

Я вытаращилась, пытаюсь вспомнить, где при нём об этом упоминала. Нет, я помню, как думала, что у меня ум поехал. Но, кажется, никому сказать не успела. Точно, не успела.

– Какая наблюдательность... – нервно пробормотала я.

– Благодарю, – отозвался он, явно польщённый. – Вам, определённо, будет лучше там, где вас понимают. Новая обстановка, новый опыт, новые отношения.

«Котелок» вновь подмигнул, а я нахмурилась ещё больше – про отношения я ему точно ничего не говорила. И вообще никому не говорила.

– Так что? – поинтересовался «котелок» после небольшой паузы. – Согласны?

– А выбор у меня есть? – спросила я, пытаюсь понять, насколько всё безумно. Подумать только, в нашей гостиной какой-то непонятный доктор пытается меня увезти, а приёмные не то, чтобы сопротивляются, хотя по лицам вижу – категорически не рады.

– А как вы думаете? – вопросом на вопрос ответил «котелок» с загадочной улыбкой.

– То есть, если я не поеду, вы не запихнёте меня в машину и не повезёте насильно?

– Не повезу, – согласился он. – Но имейте в виду, ваша жизнь в ваших руках.

Прозвучало это так пафосно и туманно, что я не сдержала нервного смеха – прямо сценарий из фильма.

– Значит, мне придётся поехать с вами?

После этих слов лицо Нолана Ридсби просияло, словно узнал о выигрыше в миллион рублей.

– Вот и прекрасно! – воскликнул он, очевидно приняв мои слова за согласие. – Тогда отправляемся немедленно.

Мачеха снова отмерла, чашка в пальцах звякнула, возглас в приёмной прозвучал пискляво и нервно:

– Немедленно?!

Нолан Ридсби кивнул.

– Конечно немедленно. К чему тянуть?

Меня стала бить мелкая дрожь. Согласиться уехать из родного дома с каким-то непонятным Ноланом – это, конечно, дичь полная, безумие. Я вообще толком не соглашалась, это он сам додумал. Но если ехать прямо сейчас...

Медленно стало доходить – пути назад нет. Кажется, я только что согласилась на какую-то оголтелую бессмыслицу.

– Э... а вещи? – спросила я растерянно. – Мне же собраться...

– Возьмите только самое необходимое. Там, куда мы поедем, вам всё выдадут.

Я почему-то представила белый халат и смирительные рубашки.

– Но как же документы? – встрепенулась мачеха, окончательно отмерзнув.

– С документами всё улажено, – произнёс Нолан Ридсби. – Билеты куплены, договоры составлены. Нужно только подписать.

Он вынул из внутреннего кармана пиджака листы формата А4 и положил на кофейный столик.

– Вот, пожалуйста, – сказал он. – Можете проверить.

Пока мачеха читала, я видела, как двигаются морщины на её лбу, нервно и напряжённо. Закончив, она нехотя подписала, затем то же сделал отчим.

– Это договор о предоставлении тебе бесплатного спального места, – сказала мачеха, возвращая листы «котелку», – и какого-то инвентаря.

Нолан Ридсби просиял и, убрав договор обратно во внутренний карман, сказал:

– Итак, если всё хорошо разрешилось, уточним. Вы видели, как Вивиана исчезла?

От такой прямоты я чуть не свалилась с пуфика, глаза мачехи округлились, а Влад икнул, но первым пришёл в себя.

– Ч-что?

– Прекрасно, – почему-то радостно отозвался «котелок» и вытащил из кармана крохотный мешочек. – Осталось уладить самую малость.

Я оторопела. Это что, продолжение галлюцинации?

Нолан развязал мешочек и сунул в него пальцы. На ладони оказалась горка блестящего голубоватого порошка.

– Это... что?.. – спросила я.

Он улыбнулся и дунул. В воздух взвилось мерцающее облако и накрыло приёмных родителей. Они замахали руками, а потом как-то медленно осели – мачеха на спинку дивана, а отчим на пол.

Я воскликнула, вскакивая и не зная, что предпринять:

– Вы что творите?!

Мелькнула мысль, что этот Нолан аферист и психопат. Но у того лицо довольное и спокойное.

– Подправляю им память, – ответил он добродушно. – Не переживайте. Завтра очнутесь с полной уверенностью, что отправили вас в университет.

Глава 3

– В каком смысле?! – вырвалось у меня.

В голове всё смешалось. В панике я дёрнулась к полке с подсвечником, им можно крепко зарядить по голове. Но не успела. «Котелок» загородил путь.

Подняв на него испуганный взгляд, я судорожно соображала, что делать. Он же точно псих! Ненормальный, полоумный, который ходит по квартирам и втирает всякую ересь.

Однако лицо у него всё такое же добродушное и миролюбивое. Он поднял палец и покачал им, проговорив:

– Дорогая Вивиана, можете поверить мне на слово, никто не думает причинять вред вам или вашим близким.

Я бросила короткий взгляд на неподвижных приёмных и закричала:

– А это тогда что?!

– Производственная необходимость, – терпеливо произнёс «котелок».

Я попыталась обойти его справа, но он вновь оказался быстрее.

– Какая ещё необходимость?! – снова закричала я. Меня трясло, сердце ухало, как отбойный молоток. – Что вы с ними сделали? Вы ответите за это! Я вызову полицию! Какого чёрта здесь творится?!

– Здесь творится самое что ни есть правильное. Вам стоит поехать со мной. Поверьте, место, куда мы отправимся, самое лучшее для вас в настоящий момент.

– Да почему вы уверены? – спросила я, вконец обалдевая и всё ещё с тревогой глядя на мачеху, которая выглядит как спящий младенец.

– Потому, что ваши исчезновения – только начало, – сказал он спокойно. – И если не взять их под контроль, это может быть опасным. Причём не только для вас, но и для других.

Я вытаращилась на Нолана, теперь уже действительно не понимая, что происходит.

– Откуда знаете про исчезновения? – неверяще спросила я.

– Я знаю не только о вашем исчезновении, – буднично сообщил «котелок». – Но обо всём этом потом. Сейчас лучше поспешить. Действие порошка скоро кончится, и лучше, чтобы, когда они очнутся, нас здесь не было.

Мысли спутались, от смятения и гула в голове захотелось зарыться в песок. Я совершенно не понимала, что происходит, кто этот человек, и почему я должна пойти с ним. Мирно спящие приёмные ясны не добавляли. Мне хотелось получить ответы прямо сейчас. Но, взглянув на «котелка», я поняла, что сейчас он давать их не готов и нервно поглядывает на запястье со старинными часами.

– Вивиана, вы получите ответы на все вопросы, – сказал «котелок». – Но сейчас нужно идти. Во-первых, время действия порошка подходит к концу, а во-вторых, самолёт через два с половиной часа.

– Самолёт?! – оторопело выдохнула я.

– Да. Решайтесь.

Я пыталась собраться, пыталась соединить кусочки происходящего, но ничего не вышло. Сдавив виски ладонями, я замотала головой, и промычала:

– Я ничего не понимаю... Ничего не понимаю...

– Вивиана, время, – почти жалобно произнёс Нолан Ридсби и постучал по запястью.

Побег. Именно его предлагает «котелок», и от этого становится жутко. Ехать куда-то с незнакомым человеком, который говорит странные вещи – безумие. Но, глянув на мачеху, поняла – здесь меня вообще ничего не ждёт.

Никогда.

И что? Какой выбор сделать?

– Л-ладно, – деревянным языком проговорила я, не веря, что делаю это.

– Ох, поспешим! – скомандовал Нолан.

Мы выскочили на улицу. Дверь за мной захлопнулась, а когда я оказалась в такси, Нолан с необычайной проворностью прыгнул на переднее сидение и скомандовал водителю:

– Гони в аэропорт!

Взвизгнули колёса, и машина сорвалась с места с такой силой, что меня вжало в сидение. Мы неслись быстро. Слишком быстро, даже я это знала, хотя не имела водительских прав. Наше такси лавировало между машинами, как в крутом фильме про водителей.

Потом аэропорт, регистрация, досмотр.

Билет мне никто не вручал, я думала, в самолёт точно не пустят. Но когда поднимались, стюардессы лишь поприветствовали и пригласили в салон.

Растерянная, я направилась в глубину, но по плечу деликатно постучали и указали на места впереди.

– Бизнес-класс? – изумлённо выдохнула я.

– Здесь удобней, – проговорил Нолан, пропуская меня к месту возле окна. – Будет лишним, если вы исчезнете на виду у посторонних. Нам ведь это не нужно?

– Не поспоришь, – нервно согласилась я и села.

Сюрреализм.

Сплошной.

Думала, полетим одни, но через минуту два других кресла заняли ещё двое. Высокая женщина примерно одного возраста с «котелком», но настолько чопорная, что напоминает гувернантку из старых фильмов. С ней парень, темноволосый и с тёмными глазами.

Он бросил на меня быстрый взгляд, и я успела заметить улыбку. Но рассмотреть его не получилось – «гувернантка» жестом указала ему на место возле иллюминатора, а сама села у прохода.

– Вы говорили, – сказала я, – нельзя, чтобы меня кто-то видел. В смысле мою особенность...

– Именно, – уверенно произнёс сопровождающий.

– А эти? – спросила я и кивнула на странную парочку.

Он покосился на них. Чопорная гувернантка тоже чуть повернула голову, и они обменялись такими взглядами, какими могут обмениваться только давно знающие друг друга.

– Эти не опасны, – сообщил мой сопровождающий в неизведанное.

– Что это значит? – не поняла я.

– Это значит, что эти люди не представляют угрозы, – сказал Нолан то же самое, но другими словами.

Меня такой ответ не устроил, но я поняла – больше он не скажет.

Пришлось смириться.

Я определённо должна была нервничать и истерить, но ничего похожего делать не хотелось. Только какой-то ступор и замороженность. Покосилась на сопровождающего – может это он успокаивающе действует на людей?

Еда в бизнес-классе оказалась сносной. Жуя сэндвич с ветчиной, я пыталась выглянуть из-за плотной фигуры «котелка» чтобы посмотреть на парня. Он вроде ничего. Но увидела только сэндвич в его руках.

Ну, вкусы у нас похожие.

Летели молча. Нолан таранился куда-то перед собой. И объяснений мне не дали даже когда мы спускались по трапу в каком-то захолустном аэропорту.

Я огляделась.

Пасмурно. Небо нависло низко, вот-вот будет дождь. Подъехал автобус, и мы погрузились в него, а когда вышли в терминал, я озадаченно вытаращилась – в терминале никого. Вообще. Только одинокий администратор в фуражке за стойкой.

Пассажиры из самолёта как-то быстро рассосались, а я вопросительно посмотрела на Нолана Ридсби.

– Всё в порядке, – сказал он, словно ощутив моё беспокойство. – Идёмте, нам туда.

Никто не досматривал нас, не требовал пройти через металлоискатель – никого же нет. Я даже не пыталась себе этого объяснить. И так со вчерашнего вечера какой-то бред творится.

Выйдя из здания аэропорта, сопровождающий указал на автобус неподалёку. Он выглядел, словно выкатился из букваря – жёлтый и похожий на буханку с вытянутым носом.

– Нас уже ждут, – сообщил он буднично.

Краем глаза я заметила, что к этому автобусу направляется и черноволосый парень в сопровождении гувернантки.

Ну, прикольно. Хоть кто-то моего возраста. И хорошо, что парень, а не какая-нибудь королева красоты.

Теперь я смогла его рассмотреть. Выше меня на несколько сантиметров, крепкий, с короткой стрижкой и чёлкой, падающей на лоб.

Он улыбнулся мне. Я не ожидала такого и отвернулась – вдруг чего подумает.

Сопровождающий любезным жестом пропустил меня вперёд. Пристроившись в передней части автобуса, чтобы не укачивало, я опустила на сидение. Нолан Ридсби водрузил своё самоварное тело рядом и натужно выдохнул, можно подумать ворочал мешки.

– Ну, – облегчённо сказал он, – полёт прошёл прекрасно. Мы почти на месте. Дело за малым. Рекомендую пристегнуться.

– Дорога плохая? – спросила я, выглядывая из-за «котелка».

Гувернантка и черноволосый парень тоже вошли в автобус и разместились параллельно нам с другой стороны прохода. Парень сел возле него.

Ну, теперь мне его хотя бы видно. И парень, действительно, ничего.

И как я вообще могу думать о парнях, когда вокруг такое...

Или это всё успокаивающее действие «котелка»?

Тот проследил мой взгляд и многозначительно хмыкнул.

– Дорога, гм... да. Может трясти. Ничего такого, но всё же.

Я не особо верила в эффективность ремней безопасности, демонстративно проигнорировала рекомендацию и отвернулась к окну.

Мотор завёлся. По краям дороги поплыли поля, за которыми мрачный лес уходит куда-то вверх. За ним какие-то странные облака. Они начинаются от самой земли и уходят вверх, постепенно сужаясь. Вопреки заверениям «котелка» дорога вполне ровная, автобус катится плавно.

Я всё таращилась на облака, пытаясь понять природу их происхождения. Неожиданно меня осенило.

– Это горы?! – выдохнула я.

Раньше я не видела гор, и ощущение, что я во сне только усилилось.

Нолан Ридсби кивнул.

– Вы правы.

– Но как? Почему? Что это за горы?

В голове в который раз всё смешалось, хотя ощущение покоя не давало разразиться изумлёнными криками (нет, точно, этот Ридсби ходячий «успокоитель»). Совсем недавно я была в Москве, огромном мегаполисе, а сейчас – где я сейчас?!

– Уралтау, – учительским тоном сообщил сопровождающий. – Но вам привычней называть его Урал. С этой стороны мы видим западную его часть.

– Урал?! – изумилась я, а гувернантка посмотрела на меня так, словно я нарушаю тишину в библиотеке. – Вы привезли меня на Урал?

– И вы снова правы, – согласился Нолан Ридсби.

Лёгкая паника всё же прорвалась сквозь необъяснимую завесу умиротворения, которое транслирует «котелок».

– Почему не сказали, куда едем? У меня нет одежды! Я замёрзну!

– Успокойтесь, Вивиана, – проговорил Нолан терпеливо. – Уверяю, никакое замерзание вам не грозит.

– Серьёзно? – не унималась я. – У меня нормально с географией! В горах высотная поясность. Там холодно! Я замёрзну!

– Вивиана... – начал Нолан, но я не дала ему договорить.

– И как это может быть Урал? Урал – старые горы. А эти... даже отсюда видно, что они острые! Старые горы не бывают острыми! Они тупые. Вы мне врётё! Вы мне всё врётё!

– То тамошний Урал... – вновь попытался объяснить «котелок».

– Что значит «тамошний»? Почему горы? Почему это вообще всё происходит?

Вопросы из меня посыпались, как из рога – и на секунду я ощутила, что убаюкивающая хватка спокойствия «котелка» отпустила.

Гувернантка чуть наклонилась вперёд. На лице прямо отпечаталось выражение «я же говорила», губы чуть искривились.

– Кажется, Нолан Ридсби, – проговорила она, и я сразу занесла её в мегеры, – ты поне-многу сдаёшь.

«Котелок» бросил на неё хмурый взгляд и проговорил:

– Ты тоже отлично выглядишь, Гертруда.

Все разом замолчали. Я даже растерялась, и тоже поджала губы, чувствуя, как снова умиротворяюсь.

Автобус разогнался прилично. Слишком для такой колымаги. Едва я откинулась на спинку, чтобы прочувствовать как вжимает в кресло, автобус подкинуло, раздался жуткий грохот. Я еле успела ухватиться за ручку, чтобы не улететь в стенку водительской кабины.

Нолан проговорил строго:

– Я предупреждал. Пристегнитесь, Вивиана.

Желание истерить моментально испарилось, но когда я бросила взгляд в окно – обомлела и вытаращилась.

Лес всё так же мелькает как бешеный. Но теперь он мелькает внизу, вместе с полем и дорогой, которые быстро удаляются. Автобус качает и подбрасывает, как лодку в море. Но качает в воздухе. А это вообще ломает реальность.

– Что происходит? Нолан! – выкрикнула я, прилипнув к окну и таращась на дорогу, которая превратилась в узкую ленту.

– Всё же пристегнитесь... – протянул он.

Быстрее чем я успела осознать, пальцы нащупали ремни безопасности. Я защёлкнула замок, на всякий случай проверив стопорную реакцию.

– Мы летим! – забормотала я, дыша, как паровоз и даже не пытаюсь изображать спокойствие. – Летим! Нолан!

Сопровождающий кивнул.

– Разумеется, летим, – сказал он буднично.

– Почему мы летим?! – выпалила я перепуганно. – Автобусы не летают! Мы не можем лететь! Не можем!

«Котелок» прочистил горло и проговорил так размеренно, что вновь ощутила, как его нерушимое спокойствие распространяется на меня:

– Видите ли, Вивиана, всё не совсем так, как кажется. Вы привыкли к определённом порядку вещей. Но, осмелюсь сообщить, что с вашими способностями этот порядок сильно отличается от обычного.

Я покосилась на него, пытаюсь понять хотя бы слово. Но в голове лишь одна мысль – «я лечу в автобусе». И она перекрывает остальные.

– Ридсби, полагаю, хочет сказать, что автобусы не летают в твоём мире, – вмешалась Гертруда. – А в этом – летают.

«Котелок» метнул на неё недовольный взгляд, а потом повернулся ко мне.

– Это вообще-то правда, – сказал он.

– Что? – не поняла я. – О каком ещё мире речь? Вы сами сказали, что это западный Урал.

– Сказал, – согласился он.

– Тогда объясните мне в конце концов, что тут творится! – потребовала я, теряя терпение. – Мне куда больше верится, что вы чем-то накачали меня или, на худой конец, загипнотизировали. Или не знаю. Я галлюцинирую?

Нолан покачал головой.

– К счастью, – сказал он, – это не галлюцинация. Мы действительно находимся в воздухе. И действительно летим на Западный Урал.

– А как же другой мир? – спросила я и кивнула на гувернантку, послав ей грозный взгляд.

– Гм, – захрипел «котелок» и, подкрутив ус, проговорил: – Вообще-то не в моей компетенции давать подробные разъяснения.

– Попробуйте дать хоть какие-нибудь, – попросила я, таращась на тёмно-зелёный ковёр внизу, в который на такой высоте превратился лес. – Меня ими обделяют с самого начала, как началось всё это.

– Гм, кое-что я могу. Вивиана, вы наверняка слышали о магии?

Я хмыкнула и неуверенно покривилась.

– В сказках, книгах и фильмах.

Нолан кивнул.

– Верно. В Противовесном мире магия доступна лишь в самых малых проявлениях.

– Противовесном? – не поняла я.

– Именно. Магии в нём совсем мало. Так мало, что её почти не замечают, – сказал «котелок». – Но с истинной природой ничего не поделать, и тяга к ней подобна внутреннему зову. Поэтому на Противовесной Земле люди пытаются приблизиться к ней так, как умеют. И создают книги и кино.

Я отчаянно пыталась уложить всё в логическую последовательность, понять, почему всё это случилось со мной. Но чем больше думала, тем отчётливее понимала – моя логика бессильна, когда мчишься в летающем автобусе, а «котелок» рассказывает про магию и другие миры.

Сделав глубокий вдох, я попыталась думать последовательно, стараясь принимать всё, как норму.

– Значит, – проговорила я вдумчиво, – сейчас мы находимся не в этом, как вы говорите, Противовесном мире?

– Ох... Всё-таки неспроста сопровождающие не объясняют ничего... – пробормотал Нолан и быстро сообщил: – В общем, мы вроде и на Земле. Но это другая Земля. Мы в Равновесном мире.

Я замолчала, обдумывая слова «котелка». На первый взгляд ничего не изменилось, если не считать сюрреализма с летающими автобусами.

«Котелок» поглядел на часы, лицо его расплылось в улыбке.

– Скоро будем на месте, – сообщил он больше для себя.

Гертруда выпрямилась, как жердь, и уставилась в лобовое окно, будто так процесс ожидания пойдёт быстрее. Парень тоже подался вперёд, и теперь мне было хорошо его видно. Черноглазый, симпатичный, плечи широкие. Наверное, качается и пользуется вниманием у девушек.

Значит мне с ним не по пути.

Все замолчали. Я разглядывала его футболку, бицепсы, а когда подняла взгляд выше, вдруг увидела – он рассматривает меня в ответ.

Беззастенчиво и прямо!

Щёки тут же потеплели. Особо красивой я себя не считала, да и пока училась в школе, мои предположения лишь подтверждались. Теперь от такого явного внимания я не знала, куда деться.

А потом парень подмигнул и широко улыбнулся.

Это окончательно меня дезориентировало. Я откинулась на спинку и уставилась в окно.

Неожиданно послышался впечатлённый вздох. Я выглянула из-за Нолана и обнаружила, как парень смотрит вперёд и лицо его прямо-таки счастливо. Ну класс. А мне-то ничего не видно.

– Обалдеть... – услышала я шёпот парня.

Я перевела взгляд на Нолана, затем на парня.

Его глаза стали как-то слишком уж чёрными, даже белок, он побледнел, а Гертруда принялась махать руками у него над головой. Постепенно глаза вновь стали нормальными.

Я спросила Нолана:

– А с ним что?

«Котелок» не глядя на них, произнёс:

– Он как ты.

– Исчезает? – усмехнулась я нервно.

– Насколько знаю, нет, – сообщил он. – У него другое.

– И ему тоже можно помочь там, куда мы едем... эм... Летим?

– Абсолютно точно.

Автобус колыхнулся, я охнула, моментально вспомнив, что мчусь в воздухе на устройстве, совершенно для этого не предназначенном. Потом автобус взял правее, и в боковое окно мне открылось то, чего даже не думала увидеть.

Я поняла, почему черноволосый парень сидит, раскрыв рот.

Вдалеке, в обе стороны, растянулся массивный горный хребет. Даже на такой высоте он выглядит как бесконечная стена, за которой другие горы – ещё выше, ещё массивнее. Их верхушки покрыты белыми шапками и теряются в облаках.

Но самое удивительное – это башни, стены и переходы. Они буквально врезаны в скалы. Их так много, будто здесь поселились гигантские термиты.

Издали шпили башен замка сверкают, как серебряные иголки, стены переливаются радужным маревом, хотя сами выглядят как самый обычный камень. Облака вокруг замка расступаются, словно боятся нарушить его суровое величие.

– Боже... – выдохнула я, не имея сил оторваться от удивительного зрелища. – Как это построили? Это что?

Гертруда вновь хмыкнула, а Нолан Ридсби проговорил с гордым придыханием:

– Это – Ардэн.

Глава 4

Я во все глаза пялилась на громадное сооружение и открывала рот. Даже издалека ясно – руками построить такое невозможно. Почему-то я вспомнила египетские пирамиды, те тоже, говорят, непонятно кем сделаны.

Замок величественно возвышался над пропастью, созданный из смеси готики, каких-то румынских крепостей, чего-то огромного и загадочного.

Невероятно и красиво. У меня дух захватило.

– Ардэн? – наконец спросила я, когда дар речи вернулся. – Что за Ардэн?

«Котелок» ещё больше приосанился и произнёс важно:

– Ардэн – место, куда хотят попасть все, хоть немного похожие на тебя.

Больше выспросить не успела – автобус взревел и пошёл по крутой дуге вниз, накренившись так, что я побоялась упасть на окно и продавить его своим ничтожным весом.

Вжавшись в спинку, я заворожённо наблюдала, как мы приземляемся на круглое поле, где спокойно уместилась бы пара стадионов. В середине несколько концентрических кругов, видимо, место посадки.

Когда колёса автобуса коснулись земли, его тряхнуло, он задрожал и покатился. Я невольно выдохнула с облегчением.

– И что дальше? – спросила я.

– Не торопись, Вивиана, – отозвался Нолан. – Ещё немного терпения.

Автобус сделал круг и припарковался возле массивных каменных ворот. Но оценить их размер я смогла только когда мы вышли из транспорта – я как муравей перед входом в страну великанов.

– И это построили руками? – прошептала я, задирая голову.

– Руками такое не построить, – сказал «котелок». – Даже гномам пришлось бы трудиться лет двадцать.

– Гномам?! – выдохнула я. Новость о гномах шокировала.

Наверное, стоит привыкать к новой обстановке. Но гномы?

Прежде чем я успела узнать, увижу ли их, Нолан Ридсби приблизился к воротам, которые скорее, врата, и похлопал по ним. Повисла тишина, затем послышался скрежет, и створки поползли в стороны.

– Идёмте, – скомандовал Нолан, а Гертруда с чего-то поморщилась.

Едва я оказалась внутри, дар речи снова пропал.

Всё, что я видела в фильмах, никак не сравнить с реальностью. А это определённо реально.

Перед нами площадь, странные люди в чудной одежде снуют туда-сюда. В центре площади диких размеров фонтан, из него бьют радужные струи и рассыпаются сверху веерами искр.

От фонтана лучами ополовиненного солнца расходятся дорожки. Боковые теряются где-то в деревьях и постройках. Но центральная ведёт к гигантскому зданию, оно похоже на готический собор. Вообще, как я поняла, здесь у всех особая тяга ко всему большому.

По воздуху носятся какие-то мерцания и, по-моему, они звенят. Я присмотрелась и охнула: мерцаниями оказались крохотные человечки с крылышками.

– Что это... – выдохнула я, пытаюсь дотронуться до одного, который подлетел близко и с любопытством разглядывает мой палец.

– Сильфы, – ответил Нолан так, будто говорит о мухах. – С ними долго боролись, но потом махнули рукой и стали подкармливать. Это оказалось эффективнее.

Гертруда фыркнула и произнесла:

– Да? Эффективней? Эти сільфы у меня мешки с картошкой проели.

– Не проели бы, если бы оставляла для них отдельную миску, – заметил Нолан. – Не такие они и вредные, если не пытаться их извести.

– Либерал, – буркнула Гертруда.

– Узурпаторша, – бросил «котелок», даже не глядя на неё.

Я хихикнула, когда гувернантка задохнулась от возмущения. Зла держать на неё не за что, но сказать, что она мне нравится, тоже не могу.

– А вот дворецкая, – радостно сообщил Нолан и указал взглядом на женщину, плывущую сквозь людей, как ледокол.

Я только и смогла выдохнуть:

– Женщина? Женщина-дворецкая?

Но тут же замолчала. Одного взгляда на неё хватило, чтобы понять – она действительно дворецкая. Высокая, в ливрее и брюках, заправленных в высокие ботфорты. Соломенного цвета волосы короткие и завиты кольцами, которые прикрывают уши. Сколько ей лет, сказать сложно. Людям с такой внешностью дают от двадцати до сорока пяти. Но как на самом деле – не понять.

Приблизившись, дворецкая коротко и очень сдержанно поклонилась как-то всем сразу, и произнесла приветственно:

– Добро пожаловать в Ардэн. Меня зовут Банши Олридж. Я дворецкая. Ко мне следует обращаться по всем вопросам.

Изумление оказалось сильнее робости, и я проговорила:

– Банши? Это которая кричащий призрак?

Дворецкая остановила на мне взгляд, и тут же захотелось спрятаться за спину Нолана. Лишь присутствие парня остановило – не хотелось выглядеть трусихой (а он ведь смотрит на меня, оценивает, что ли).

Дворецкая сдержанно кивнула и произнесла:

– Вы правы. Но на призрака, как видите, я не похожа. И правила Ардэна прошу выполнять по всей строгости, чтобы не попасть в неприятности.

Её глаза опасно сверкнули, а я поспешно закивала – сразу видно, с этой Банши лучше не спорить.

– В таком случае, прошу проследовать за мной, – сказала дворецкая. – Задача сопровождающих завершена. Идёмте.

Я бросила жалобный взгляд на Нолана Ридсби. За время, когда в мою жизнь ворвались летающие автобусы, я успела к нему привыкнуть, а его аура спокойствия – как раз то, что нужно. Однако «котелок» виновато пожал плечами и кивнул, мол, иди, ничего страшного.

Черноволосый парень, в отличие от меня, с охотой шагнул вперёд, отделяясь от Гертруды, которая даже меня успела поднапрячь своим фырканьем и зубоскальством.

– Никола Янсон, можно Ник, – представился черноволосый парень и широко улыбнулся, затем покосился на меня и подмигнул, так что я смутилась.

Он просто так любезничает или пытается заигрывать?

Парень всё ещё смотрел на меня. Пришлось улыбнуться в ответ.

Дворецкая быстро оглядела его, приподняв левую бровь, и проговорила:

– Ник? У меня в списках числится Николай Думов. Но ладно, если вам так угодно, пусть будет Никола. Или как хотите. Главное, сохраняйте порядок в Ардэне.

Я хихикнула, а лицо черноволосого парня помрачнело.

Ему не нравится собственное имя? Хотя «Николай Думов» звучит красиво. Но... Ник тоже прикольно.

Банши Олридж перевела взгляд на меня и сказала:

– Вы, как понимаю, Вивиана Хор? Падчерица?

Ну почему, когда рядом симпатичный парень, обязательно кто-то выставляет тебя полной идиоткой?

Я скрипнула зубами.

– Угу.

– Что ж, если все, наконец, разобрались, кто есть кто, нечего задерживаться, – сказала дворецкая.

Она развернулась и широкими шагами двинулась в сторону готического здания. Я решила, злить эту «генеральшу» не стоит, и поспешила следом. Парень, назвавшийся Николой Янсоном, догнал меня и пошёл рядом.

От его близости меня почему-то охватило смущение (ещё бы, такой симпатичный и подмигивает, причём мне!), но постаралась этого не показывать и стала разглядывать порхающих сильфов. Только это не помогло – его взгляд на себе я ощущала всей кожей.

– Вивиана, – проговорил парень, чуть приблизившись на ходу, и я вздрогнула. – Прикольное имя. Звонкое.

Я покосилась на него, с трудом вспоминая, как вообще разговаривать с парнями. Уф... вблизи он ещё симпатичнее. И под футболкой бицепсы видно. Ну точно качается.

– А со своим ты определиться не можешь? – спросила я первое, что пришло в голову, и про себя поморщилась – грубо как-то получилось.

Он не обиделся, усмехнулся. Лицо при этом приобрело странные очертания, словно они размылись.

Я тряхнула головой, наваждение прошло, а парень прошептал, видимо, чтобы дворецкая не слышала:

– Некоторые любят интригу. Вообще-то по паспорту я действительно Николай Думов. Это фамилия отца, а Янсон – матери. Она мне больше нравится.

– Откуда такая нелюбовь к родной фамилии? – спросила я, чувствуя, как от его шёпота по шее забегали маленькие мурашки. Как-то не готова я оказалась к такому внезапно близкому знакомству.

Он поморщился, а я поспешила добавить:

– Извини, если не моё дело.

– Ничего, – отозвался парень и к моему облегчению отдалился. – Можешь звать меня Никола. Или Ник.

– Будем знакомы.

Ну, супер, пошли дела кое-как. Прилетела на автобусе в Ардэн... что это? Университет, академия, школа? И тут же склеила парня. Причём парень очень даже, хоть у меня от него и мурашки. Может так и надо. Опыт у меня не то, чтобы большой.

Над головой что-то резко просвистело, упругий поток воздуха налетел с такой силой, что меня качнуло и бросило на Николу. Тот успел меня поймать, и я подумала – только такая нескладёха как я, могла налететь на парня в первые минуты знакомства.

– В порядке? – спросил Никола, когда я подняла голову.

Парень смотрел на меня своими тёмными глазами, от которых стало не по себе. Видимо, он это понял, поэтому поспешно отвернулся, а я высвободилась из его рук.

– Да... вроде.

Что с ним не так? «Котелок» говорил – он, как и я, с «особенностями».

Тут же слева донёсся строгий голос дворецкой, мы с Николой разом обернулись – она кого-то отчитывала.

– Я не первый раз говорю, полёты на главной площади Ардэна для не ведьм запрещены. Считаете себя особенной? Правила на вас не распространяются?

– Моя семья занимает не последнее положение в магической иерархии, – донёсся дерзкий женский голос из-за массивной фигуры дворецкой.

Я шагнула в сторону, чтобы видеть, с кем говорит «генеральша». И ощутила невольный укол восхищения и зависти.

Миниатюрная блондинка. Волосы выются до самого пояса, глаза распахнуты и в них буквально плескаются голубые озёра, щёки розоватые, губы сочные, как после укулов. Одетая в светло-голубое облегающее платье в пол с длинными рукавами и высоким горлом.

Блондинка как с картинок про ангелов. Рядом с ней я гадкий утёнок.

Я невольно покосилась на Николу – конечно, он глазеет на красотку. Что ему ещё делать? Уже забыл про меня.

Мы с ним хоть только и познакомились, но всё равно почему-то обидно.

Банши тем временем продолжала отчитывать эту самую красотку.

– Ваша семья может и занимает, – говорила она, – но не ваша семья отвечает за безопасность в Ардэне, и не ваша семья диктует правила поведения в нём. Вы не ведьма, мисс Купала. Если вы расшибёте себе голову, врезавшись в прибывающий автобус, или потеряете концентрацию на большой высоте, отвечать будут маги Ардэна, отдел охраны и лично я. Причём перед вашей семьёй и высшим советом. И поверьте, как бы хорошо я не относилась к адептам, мне совершенно не интересно такое тесное общение с их родственниками. Вам ясно?

Блондинка жеманно закатила глаза и сложила руки на груди.

Блин, она даже обижается красиво. Я так никогда не умела. Сразу от слёз нос распухает, и глаза красные.

– Да, мадам Олридж.

– Прекрасно, – сухо отозвалась дворецкая и бросила нам через плечо: – Идёмте. Нечего тратить время.

Стараясь не смотреть на Николу, близость которого теперь почему-то смущает ещё больше, я прошла мимо красотки. Та одарила таким взглядом, что я отшатнулась – будто пнуть хотела.

Серьёзно? Она заранее со мной поссорилась? Ну вообще супер. Поздравляю, Вивиана, даже на новом месте умудрилась попасть в старые проблемы – местная королева красоты невзлюбила новенькую. Всё как в старой доброй классике.

– Каролина Купала, – проговорил Никола, догнав меня (я видела, как он отстал, тарашась на грудь этой фифы).

– Что? – рассеянно отозвалась я, тоже оглядываясь на блондинку, которая провожает меня оценивающим взглядом.

– Девушка, – пояснил Ник. – Каролина Купала. Дочь Святослава и Милолики Купалы. Принадлежит к одной из семей магов, рождённых на Равновесной Земле. Очень этим гордится. Любит летающие артефакты, как видишь. Правда, летает, походу, не очень хорошо.

Я покосилась на Николу – у него что, в голову местный гугл встроен? А парень продолжил:

– Вон там, видишь, коротышка под деревом спит? Гном. Умеет руками плавить железо. А возле фонтана рыжий парень с красными глазами. Он тоже с Равновесной Земли. Дракон. Ремо де Волирэй. Судьба у него у... у... Дальше...

– Откуда ты всё это знаешь? – перебила его я. Осведомлённость впечатляла.

Он как-то приосанился и произнёс веско:

– Я мечтал поступить в Ардэн с пяти лет, когда впервые проявились способности. Но такую мелюзгу сюда не берут. Дар временно заблокировали. Но я изучил всё, что связано с Ардэном. И поверь мне, я буду очень крутым магом. И... мне уже восемнадцать, если что.

При этих словах его глаза стали вновь затягиваться темнотой, а я опять ощутила странные мурашки на шее – вот как их понимать? Нет, он привлекательный, тут не поспоришь, но... Для чего он мне сказал о возрасте? Быстрый какой. У меня день рождения только через пару месяцев.

Глаза Николы всё темнели. Только когда Банши Олридж предупредительно покашляла, они вернулись в нормальное состояние. Уфф... Стыдно как-то, видимо, слышала, о чём говорим.

Прямота Николы немного пугала, хотя... за последнее время меня напугало столько всего, что это даже как-то не в счёт.

Я попыталась улыбнуться.

– Я смешно выгляжу? – спросил Никола. Мне даже почудилась угроза в голосе, улыбаться сразу расхотелось.

Пришлось быстро покачать головой.

– Ни капли. Пытаюсь быть дружелюбной.

– А... – сразу расслабился Никола, на губах тоже появилась улыбка и я отметила – она ему идёт. Хотя мурашки всё равно пробегают. – Тогда вот моё предложение: хочешь, помогу в Ардэне. Я сам здесь впервые. Но знаю побольше.

На это я смогла только снова улыбнуться.

Никола явно пытается если не подкатить с ходу, то определённо понравиться. И я, в общем-то, не против. Знакомый человек в незнакомом месте – всегда хорошо. Но есть в нём что-то... от чего волосы по всему телу шевелятся. Хотя сейчас напугать меня могут даже сильфы, которые тут носятся и трещат крылышками, как стрекозы.

Мы наконец преодолели гигантскую площадь и, поднявшись по ступенькам, вошли в здание. Я снова вытаращилась и с открытым ртом глазела на устремлённые ввысь потолки, колонны и громадные статуи людей.

– Это – Капитолий, – продолжал рассказывать Никола. – В этом крыле происходят заседания ареопага. Они принимают все сложные решения. Ну и не сложные тоже. Всякие, короче.

– А чьи эти статуи? – спросила я.

– Это изображения древних, которые создали Ардэн: Калидус Аквариус, кто-то из драконов Агариносов, дальше не помню... – бравируя познаниями, сообщил он и кивнул в сторону. – Смотри, там левый коридор в крыло пансиона. Это жилой корпус. Нас поселят там.

Последнюю фразу он произнёс почему-то радостно и лукаво посмотрел на меня. Нет, ну точно заигрывает и клеит. Вот же ж, попала в академию магии, а парни всё о том же. Хотя, чего я возмущаюсь? Сама такая же.

Для вида я закатила глаза и стала рассматривать статую мага, покрытую серебряным напылением. В викторианские окна падают солнечные лучи, и статуя от них прямо светится.

Я глазела, переползая взглядом со статуи на статую, слушала монотонную лекцию Николы и размеренные шаги дворцовой, которая, как крейсер, движется перед нами.

А потом увидела парня.

Он выходил из коридора, который, по словам Николы, ведёт в пансион. Высокий, не слишком накачанный, как Никола. Но почему-то сразу поняла – силы в нём на трёх таких Никол хватит. Если не больше.

Одет в тёмные штаны и что-то вроде мундира, но без знаков отличия, ровного тёмно-синего цвета. На ногах высокие ботинки на шнуровке.

Но больше всего поразило его лицо. Настолько же бесстрастное, насколько и красивое. Кажется, у меня даже глаза заслезались от его безупречности. На него хотелось смотреть, я почувствовала себя полной дурой, истеричкой на рок-концерте, которая смогла прикоснуться к любимому музыканту. Он как мечта любой девчонки: идеальные черты лица, ровный нос, чёткие скулы, волевой правильный подбородок, безупречная кожа. Уверенная походка, широкие плечи...

Единственное, что привело меня в себя – это его глаза. Голубые и холодные, как две льдинки.

Он прошёл достаточно близко от нас, показалось, что подул ветерок. И когда бросил на меня взгляд, полный равнодушия, по позвоночнику прокатилась морозная волна. Не такая, как от Николы, а настоящая, ледяная.

– А это кто? – шепнула я Николе, провожая взглядом прямую спину парня, от которого стучат зубы.

– Где? – не понял Никола, но обернувшись, проследил мой взгляд, затем оглядел меня как-то сочувствующе, что мне не слишком понравилось, и сказал: – Даже в мыслях не думай.

– Что? – спросила я, быстро разворачиваясь вперёд, чтобы поскорей забыть этот озноб.

– Не знаю, – ответил Никола честно. – Но что бы ни подумала, даже не думай. Это Александр Васервальд.

Сказал он это так, словно мне сразу должно всё стать ясно. Но мне не стало, и я послала ему вопросительный взгляд.

Никола вздохнул, словно моя недогадливость его жутко утомила, и сказал:

– Он один из близнецов Васервальдов. Принадлежат к древнему и могущественному клану Равновесного мира и всей Виридии. Они бессмертны, Вивиана. И очень опасны. Держись от них подальше.

– Близнецов? – спросила я, чувствуя, как холодок снова прокатился по спине. – Значит, их двое?

Никола кивнул.

– Да, – сказал он. – Но второй, Виктор, учится не здесь. Он...

– Вижу, пан Янсон, вы очень осведомлены обо всём, что происходит в Ардэне, – перебила его Банши, остановившись так резко, что мы оба чуть на неё не налетели. – Надеюсь, о правилах вы знаете не меньше. Поскольку они крайне важны для поддержания безопасности.

– А то! – торопливо согласился Никола.

– В таком случае, – продолжила дворецкая, – вы идёте со мной. А Вивиана отправится вот в эту дверь.

Она указала на массивные створки в конце коридора. От их габаритов стало не по себе, потому что за такими громадинами обычно сидит кто-то очень важный.

Никола посмотрела на меня, глаза округлились, в них мелькнула зависть. Но он быстро справился с собой и произнёс впечатлённо:

– К верховному магу Ардэна?

Глава 5

К директорам ходить мне всегда не нравилось. А теперь, зная, что придётся посетить настоящего верховного мага, стало совсем не по себе. Хоть и не до конца понятно, с чего такая честь.

Я чувствовала тяжёлый взгляд Николы, пока на деревянных ногах приближалась к двери. Станный парень. Привлекательный, конечно, очень. С таким захочет встречаться любая. Но в этом новом мире полно магии и новых законов, а их я пока не знаю и, наверное, стоит придержать коней.

Или нет?

Но думать об этом буду потом.

Подойдя к массивной двери, я нервно сглотнула и собралась постучать, но створка открылась сама.

От этого меня ещё больше бросило в пот. Что-то слишком много пафоса во всём этом. Или у них всё так устроено?

Всё же пришлось себя пересилить и войти, а то взгляд Николы уже дыру на блузке прожёт, наверное.

Кабинет верховного мага оказался большим, с широким окном. В него лезли лозы плюща. По стенам шкафы с книгами, в середине массивный стол тёмного дерева, под потолком сияющие голубые сферы...

Я глазела вокруг и не обратила внимания на шелест одежды, а когда спохватилась и обернулась, возле какой-то дверки обнаружила мужчину. Высокий, какой-то хищно красивый и зрелый. Возраст непонятный – то ли тридцать, то ли шестьдесят. Волосы тёмные и зачёсаны назад, лицо орлиное, на лбу вертикальная морщина, а глаза какого-то бирюзового цвета смотрят в самую душу.

Наверное, по нему сохнут все студентки этого Ардэна. Слишком уж классно выглядит. Никогда не видела таких как он. Но сразу видно – он птица такого полёта, что ему тут точно никто не пара.

На всякий случай отшагнула. Как-то не по себе. Слишком большой мощью от него веет.

– Здрасьте, – смогла выдать я враз осипшим голосом.

– Добрый день, – отозвался мужчина низким голосом, проходя к столу и садясь. – Полагаю, Вивиана Хор?

– Эм... да.

Меня окончательно смутил этот нереальный мужчина. И смотрит на меня как-то странно. Хотя о чём это я? За последние сутки со мной произошло столько странного, что пора привыкнуть. Так что кабинет верховного мага (а это, очевидно, маг) не самое страшное. Наверное.

– Что ж, приветствую. Добро пожаловать в Ардэн, – проговорил верховный маг.

– Спасибо, – ответила я, и снова замолчала. А что я могу ещё сказать?

Верховный маг, по всей видимости, этого ожидал – дружелюбно улыбнулся, не теряя при этом вида, от которого по спине бегают мурашки. И жестом указал на пол перед столом.

Я поморгала, тупо глядя на пустое место. Но через секунду прямо из воздуха возник стул.

– Садись, – сказал верховный маг. – Обсудим твоё поступление.

Обалдев от появления стула, я неуверенно шагнула к нему и опустилась на краешек.

Маг некоторое время смотрел на меня очень пристально, а у меня под кожей бегали мурашки. Хотелось чесаться, но я терпела, чтобы не выглядеть совсем уж дикой. Кто знает, как у них относятся к людям из других миров.

– Итак, – начал верховный маг после паузы, – как ты уже поняла, я верховный маг Ардэна, ректор Мариус Люкс. Надеюсь, тебе нравится академия.

– Да, тут очень красиво.

– Чудесно. Но здесь ты не поэтому.

– В Ардэне? – не поняла я.

Ректор покачал головой.

– Как раз в Ардэне тебе самое место. Знаешь, почему ты у меня в кабинете?

Я совсем растерялась – зачем задавать вопросы, ответ на которые очевиден?

– Не имею понятия. Я только приехала. Натворить ещё точно ничего не успела.

Профессор Люкс усмехнулся, возле глаз образовались морщинки. И я поняла – смеётся он часто.

– Разве к верховному магу ходят лишь для того, чтобы получить нагоняй? – спросил он. – Поверь, Вивиана, здесь ты для того, чтобы познакомиться.

От его слов стало немного легче.

– То есть вы со всеми знакомитесь? – спросила я, вспоминая прожигающий взгляд Николы.

– Только с теми, кто представляет особый интерес, – сообщил верховный маг и снова посмотрел так, что у меня волосы на руках зашевелились.

Матеньки, а ведь он не зря занимает эту должность.

Я проблеяла:

– Эм... Это, наверное, ошибка. Какой во мне интерес? Я ведь даже не отсюда.

– Верно, наибольшую магическую силу имеют рождённые на Равновесной Земле. Но есть сведения, что твой дар проявился странным образом. И если его подтвердят на осмотре, у меня будет масса вопросов. Как, думаю, и у тебя. Видишь ли, Равновесная Земля...

Я перебила раньше, чем сообразила, что делаю:

– Мне уже рассказали о Равновесной и Противовесной Земле.

Верховный маг недовольно хмыкнул, затем произнёс:

– Рассказывали? Хотя... тебя привёз Нолан. Он любит заинтриговать. Значит, ты уже в курсе всех особенностей сообщения наших миров?

Я поджала губы. То, что умудрилась сюда прилететь, совсем не объясняло, как именно это удалось сделать. Но дурой выглядеть перед таким ректором не хотелось – второго шанса произвести первое впечатление не бывает.

– М... Нолан сказал, что мы пролетали через какой-то барьер, – начала я, пытаюсь вспомнить слова «котелка». – Но барьеры ведь не могут перенести из одного мира в другой?

– Великолепно! – воскликнул верховный маг, и я даже подпрыгнула на месте. – Наблюдательна. Прекрасно. Ты права, Вивиана, барьеры не могут переносить. Барьеры ограждают.

– Догадываюсь.

– М-да. Дело в том, что Противовесная и Равновесная Земли находятся в одном и том же пространстве, но принадлежат разным измерениям. На обеих Землях есть проходы между мирами. Коридоры. Они статичны и спрятаны, по понятным причинам. Хотя бывают происшествия.

– Они только в воздухе есть? – спросила я, вспоминая, как трясло в самолёте.

Верховный маг хмыкнул.

– Разумеется, нет. И в море, и много где. Одни поменьше, другие побольше, чтобы самолёт мог пройти. На Противовесной Земле самый большой в районе Бермудских островов.

Я даже глаза выпучила.

– Так Бермудский треугольник это...

– Да-да, – отмахнулся ректор. – Но речь не о них. Точнее, частично и о них тоже.

Он сделал задумчивое лицо, немного помолчал, затем продолжил:

– Первые проходы появились сами, из неизученных магических червоточин. А потом родились маги, способные создавать такие коридоры. Это требует невероятных сил. В прошлый раз такой маг появился три тысячи лет назад. И учился в Африке...

Я снова не поняла.

– В смысле, в Африке? Есть ещё такие... эм... Ардэны?

Ректор зыркнул так резко, что меня аж качнуло.

– Ардэн единственный, – сказал он строго. Но есть ещё две крупные магические академии: Бикелови в Америке и Думбаджо в Африке. Так вот. Три тысячи лет назад. Понимаешь, как редок и ценен этот дар?

– М... Догадываюсь.

– Хорошо. Как давно проявился твой дар?

В памяти сами по себе всплыли три амбала в переулке, по коже пронеслись мурашки, и я передёрнула плечами.

– Несколько дней назад.

– Первый раз?

– Да.

– Угу, – протянул верховный маг, чему-то задумавшись, потом снова прицельно посмотрел на меня. – И единственный?

– Кажется, да.

Профессор Люкс напряжённо сдвинул брови и потёр подбородок.

– Хорошо, – сказал он. – Будем надеяться, что это были не помехи в магических полях, а сообщение о настоящих способностях.

– Что это значит?

– Значит, что если после осмотра у тебя подтвердят наличие магических генов, ты станешь абитуриенткой академии Ардэн. Сейчас как раз набор нового потока.

Несмотря на полное непонимание происходящего, от мысли, что смогу учиться не просто в университете, а в настоящей магической академии закружилась голова. Я и магия! Обалдеть! Это в тысячи раз интереснее и лучше всего, о чём я могла мечтать!

Я постаралась не выдавать своего волнения, но, наверное, на лице всё и так написано. У меня всё же вырвалось:

– Круто...

– О да, – согласился ректор. – Учиться в Ардэне – круто.

– А насколько сильно можно развить мой дар? Ну... если он у меня есть.

– Пока рано об этом говорить, – сказал верховный маг. – Но, если в тебе есть хоть капля того, о чём я подумал, это невероятная и... очень опасная сила. Приехать в Ардэн с даром ещё недостаточно. Нужно научиться им пользоваться и контролировать. К тому же интересно, на какой факультет ты попадёшь. Некромантия и Тьма, Лекарское дело и Свет, Военная боевая магия... И другие. Вариантов достаточно.

Почему-то вспомнилась решительность Николы здесь учиться – ещё бы. Столько возможностей. В груди тревожно ёкнуло.

– А если во мне не найдут дара?

– Думаю, найдут, – почему-то уверенно сказал ректор Люкс. – Это простая процедура.

– Но если нет? Что тогда?

Верховный маг выдохнул носом и сказал с лёгким раздражением:

– Тогда тебе заблокируют дар, посыплют порошком памяти. Ты забудешь обо всём, что увидела и никогда не вспомнишь об Ардэне.

После увиденного забывать об Ардэне совсем не хотелось. Наоборот, хотелось остаться, узнать о нём, о Равновесной Земле, обо всех, кто её населяет и о даре, который неожиданно открылся во мне.

– Ты ведь сирота? – вдруг спросил ректор.

Вопрос выбил меня из радужных размышлений. Тема настоящих родителей всегда была болезненной, особенно учитывая, что приёмные меня не сильно-то любили. Больше использовали.

– Я не знаю своих биологических родителей, если вы об этом, – ответила я мрачно.

– М-да... Действительно... Вижу... Гм... Ясно, – отозвался он многозначительно, и продолжил, перескочив на другую тему: – Тебе в любом случае придётся пройти небольшой курс подготовки к обучению в Ардэне. Как и всем прибывшим. И пройти довольно простые, но нужные вступительные.

– Иначе заблокируют дар?

– Не исключено.

– А потом сотрут память, – закончила я.

Верховный маг хмыкнул, ухмыльнувшись так, что напомнил хищника.

– Я знал, что ты смыслёная, – сказал он. – Хотя настроиться на тебя не просто, Вивиана.

– Настроиться? – не поняла я.

– Я ведь маг Ардэна, – с усмешкой сказал ректор. – Телепат, телекинетик и ещё кое-что. Но это уже другой разговор. А тебе пора проверить наличие дара.

Прежде чем успела спросить, как проходит проверка, меня подняло в воздух, стул исчез, а я плавно опустилась на ноги. Потом круглыми глазами наблюдала, как со стола взлетело яблоко и, проплыв по кабинету, опустилось мне в ладонь.

Скрипнула дверь. Я оглянулась. Створки приглашающе распахнулись.

– Удачи, Вивиана, – сказал верховный маг, снова по-кошачьи прищурившись. – Я увидел, что хотел и вполне доволен. Надеюсь, я не ошибся. Остальное – за тобой.

Пока я глазела на двери, ректор куда-то подевался. Остался лишь пустой стул.

В коридоре меня ждала дворецкая Банши. Она осмотрела меня так же сдержанно, как при первой встрече, и произнесла:

– Поступило распоряжение отвести вас в медицинский кабинет. За мной.

Я поплелась за «генеральшей», пытаясь мысленно разложить услышанное и увиденное по полочкам. И оно, к великому облегчению, раскладывалось. Итак, я в мире, где полно магии, собираюсь учиться в волшебной академии или что-то вроде этого. Ещё у меня новый друг, который строит мне глазки и ректор, от которого колени подкашиваются.

И самое весёлое, кажется, мне это нравится. Хоть и страшно до визга. Во всяком случае, это лучше, чем быть дойной коровой для приёмных родителей.

Да, мне явно повезло. Главное теперь удержаться на плаву.

Банши вела через величественные залы с картинами и статуями, мы спускались и поднимались по ступенькам, стояли на платформе, которая плыла по воздуху, перевозя нас между башнями....

Наконец дворецкая распахнула двери и впустила меня в светлый кабинет с широкими окнами.

– Нужная дверь слева, – сказала она. – Не перепутайте. Справа находятся палаты. Вам туда не нужно. Там сейчас занятия по восстановительной магии. Им нельзя мешать.

Я кивнула и почему-то на цыпочках прошла к левой двери. Войдя, обнаружила пухленькую женщину в белой мантии до самого пола.

– Вивиана Хор? – спросила она, глядя в какие-то свитки. – Раздевайтесь.

Медицинских кабинетов не люблю, тем более неизвестно где. А от бесцеремонности стало совсем не по себе.

Но лекарша, или кто она ещё, похоже, вообще не обращает на меня внимания – бегаёт туда-сюда, переставляет какие-то склянки, заглядывает в них, отмечает в свитках.

Пришлось зайти за ширму. Медленно и нехотя я стала стягивать с себя одежду. Когда дошла до трусиков, спросила:

– Бельё тоже снимать?

– Всё снимать, – строго отозвалась женщина.

Я стянула и их, оставшись совершенно голая на коврик. Женщина забежала ко мне за ширму и указала на пол, где очерчен круг. Пол в нём подёргивается мерцанием.

– Встаньте сюда, – приказала она.

– Раздеваться было обязательно? – нервно спросила я.

– Агносис не сможет распознать ваше состояние магии, если на вас одежда, – недовольно произнесла женщина.

– Что за Агносис?

– Магический круг, – ещё больше раздражаясь, сказала женщина. – Проверяет наличие магии в организме, оценивает здоровье и что где поправить.

– А разве... – начала я, но она прервала меня:

– Послушайте, милочка, мне некогда. У меня тридцать реагентов в очереди, в палатах требуют пыльцу горных сильфов, а вы вопросы задаёте. Задавать будете на занятиях, а сейчас встаньте, наконец, в круг.

Пристыженная и обиженная, я прошлёпала в этот Агносис, прикрывая интимные места. Только я шагнула на мерцающую поверхность, как по телу прокатились волны тепла и стало щекотно в районе солнечного сплетения. Я хихикнула, но женщина цапнула какую-то сферу и, направив её на меня, сказала резко:

– Не разговаривать.

– Я и не разговаривала, – отозвалась я, и получила такой гневный взгляд, что поджала губы.

К облегчению всё прошло быстро: чем-то напомнило флюорографию – дышите, не дышите.

– Всё в порядке, – констатировала женщина и куда-то убежала вместе со сферой.

Пару секунд я ждала, но она не возвращалась, и я решила, что можно одеваться, тем более что начала замерзать. Видимо её «всё в порядке» означало, что дар у меня всё-таки есть.

Выйдя из круга, я буквально ринулась к своим вещам на стуле и поспешно натянула трусики. Послышался стук двери. Неужели эта лекарша сейчас опять заставить делать что-нибудь стыдное? Надо обернуться и отказаться, вот прямо...

Я взвизгнула, прикрывая грудь и разворачиваясь спиной.

В кабинете оказался тот самый беловолосый парень, от которого меня пробрал озноб. Александр Васервальд! Какого чёрта он тут делает?! Блин, он же смотрит на мой зад!

Вывернув шею, я перепугано таращилась на него, а он на меня, и от его взгляда хотелось провалиться в самый подвал Ардэна. Через секунду меня накрыл такой жгучий стыд, что я прокричала:

– Отвернись! Быстро!

Он тут же отшагнул за внешнюю сторону ширмы, а я услышала голос, который мог принадлежать только ледяной глыбе.

– Извиняюсь. Не знал, что здесь приём. Я пришёл за порошками.

– Выйди отсюда! – снова закричала я со всхлипом, трясаясь от нервов, стыда и обиды.

Стукнула дверь, и через секунду поняла, что осталась одна.

Глава 6

От этой встречи меня трясло. А после слов Николы об Александре Васервальде почему-то хотелось закрыться в самой дальней комнате и не показываться, пока этот Васервальд не забудет о моём существовании.

Он видел меня. Видел всю, с головы до ног, в одних трусах. Позорище...

Из медицинского крыла я шла молча, погружённая в стыдные мысли, а в памяти всё ещё его глаза – голубые, холодные, совершенно равнодушные. Разве у человека могут быть такие глаза? Хотя, возможно, если он из рода бессмертных магов, то и не совсем человек.

Только от этого не легче. Очевидно же, этот Васервальд в Ардэне – кто-то вроде капитана футбольной команды, популярный и классный. А я перед ним опозорилась.

К счастью, хотя бы дворецкая не достаёт вопросами, пока я предаюсь самобичеванию. Теперь даже коридоры с настенными росписями и летающие граммофоны, из которых льётся тихая музыка, не радуют.

Голая перед Александром Васервальдом...

Кошмар.

– Вот ваша комната, – сообщила Банши, и я вздрогнула, выпадая из тяжких мыслей. Оказалось, мы уже в жилом пансионе. – Сменные вещи на кровати. Ужин в восемнадцать ноль-ноль.

С этими словами она крутанулась на пятках и солдатскими шагами ушла.

Всё ещё погружённая в липкие мысли о своём позоре, я вошла в комнату.

Большая, светлая, с очень пушистым ковром в середине. На стене широкое окно, по краям две кровати, на одной стопка вещей, на другой – черноволосая девушка азиатской внешности что-то читает в позе полулотоса.

Она быстро подняла на меня взгляд, губы растянулись в улыбке.

– Коннитива. Я Наоки Хаяси, – сказала она шепечущим голосом.

– Э-э-э... – протянула я растеряно. – Вивиана Хор.

– Вивиана, – прошептала она радостно. – Никола рассказывал. Я тебя сразу узнала. Я твоя соседка по комнате. Я из Противовесной Японии. Мой дар – общение с животными. Хочу обучать управлению ими. А какой твой дар?

Её тирада привела в ещё больший ступор, как и то, что соседка из Японии говорит на понятном языке. Вообще удивительно, что ни с кем не возникло языкового барьера.

– Гм, – протянула я. – Про свой дар я ещё не поняла. А когда Никола успел обо мне разболтать?

– Виделись на собрании адептов-абитуриентов. Проверили наличие дара, – сказала Наоки. – Сказал, тебя собеседовал сам верховный маг.

– Собеседовал, – со вздохом отозвалась я и, пройдя через комнату, рухнула на кровать.

– Говорят, он красавчик?

Что ответить на такой вопрос? Правду – решит, что втюрилась, соврать – так сама поймёт потом, что наврала.

– Ещё не видела? – ускользнула я от ответа.

– Не-а. Но слышала. Все абитуриентки мечтают о нём.

Я хмыкнула.

– Без вариантов.

– Да знаю. Он же Мариус Люкс! Говорят, был женат, но жена исчезла при битве с Варлоаром, это где-то очень далеко. Искали много лет, но так и не нашли. И он отдал себя Ардэну и студентам.

История ректора впечатлила. Он так сильно любил жену, что после её пропажи, получается, принял обет безбрачия. А ведь он действительно очень красивый. Любая валялась бы у него в ногах. Только одних адептов половина Ардэна. Про такие чувства я только в книгах читала.

– А Александр? – неожиданно для себя спросила я, и ощутила, как запылали щёки.

Вот же, зачем я про него спросила! На соседку не смотрю, но чувствую её оторопелый взгляд, даже воздух дрожит.

– Васервальд?

– Угу.

– Слушай, от него держись подальше, – сказала Наоки. – Он из бессмертных. Высшая каста, они на остальных смотрят как на мусор.

– И на ректора?

– С ума сошла? – воскликнула соседка. – Ректоры академий – это другое. Они не входят в общие категории.

– Понятно.

На самом деле, мне не то, чтобы понятно. Но очевидно, что от Васервальда действительно надо быть подальше. Только как забыть сегодняшнюю встречу в лекарском кабинете?

День казался бесконечным: утро, дом остались где-то в другой жизни. Я закрыла глаза. Наоки о чём-то щебетала, не требуя ответов. Под этот щебет я выключилась.

Во сне, как назло, снова медкабинет, Александр Васервальд, дрожь... От него шли искажающие воздух потоки, всё казалось холодным. Хотелось бежать, но во сне ноги приросли к полу, и я продолжала смотреть в пронзительные ледяные глаза Васервальда. А потом он протянул ко мне руку, меня охватил страх, внезапно появились силы. Я отшагнула. Александр сделал шаг, что-то прошептал одними губами, но я ничего не поняла и продолжала отступать. А он всё тянулся ко мне...

Я открыла глаза, когда в окно ударил солнечный луч, и на меня накатило облегчение – от сна до сих пор озноб по коже. Дался мне этот Александр. Хотя, что кривить, если по ректору вздыхает одна половина Ардэна, то по Васервальду, наверняка, другая.

Только если ректору никто не нужен, потому что он всё ещё любит жену, то Васервальд, с чужих слов, просто всех презирает.

Всё, надо перестать о нём думать.

Наоки наклонилась перед трюмо и тщательно расчесывает волосы, затягивая их в низкий хвост. Увидев, что я проснулась, она расплылась в улыбке и прошептала:

– Вивиана! Завтрак! Идём на завтрак! Здесь прекрасно кормят. Ты любишь куру-асаны? Я хихикнула над её произношением.

– Круассаны, – поправила я.

Вроде бы после сна чувствую себя отдохнувшей, но всё равно осталось странное ощущение.

Правда, долго думать не получилось – в животе заурчало. Со вчерашнего дня у меня во рту был только сэндвич, а ужин благополучно проспала.

Я сбегала в душ, переделась, и мы с Наоки вышли на поиски еды. В столовую шли коридорами и витиеватыми ступеньками, в которых Наоки каким-то чудом ориентировалась. Я пыталась запомнить повороты, но потом плюнула и решила – всё само когда-нибудь запомнится.

В столовой оказалось людно. Стоя в очереди с подносами, я, не стесняясь, разглядывала студентов и поступающих. Многие выглядели, как герои из книг – одни в мантиях, с цветными волосами, другие мерцали, третьи вообще гномы... Народ настолько разномастный, что непонятно, как они вообще тут уживаются.

– Доброе утро! – раздалось бодрое над ухом, на плечо упала ладонь, и я резко обернулась.

Никола стоял рядом с подносом и где-то уже успел добыть компот.

– И тебе того же, – проговорила я, поводя плечами.

А рука у него тяжёлая.

– Сильно стукнул? – испуганно спросил он. – Прости, не хотел. Я ж от радости. Привет, Наоки.

Наоки сосредоточенно выбирала между шоколадным и ванильным куру-асаном, и не обращившись помахала ему.

Мне на завтрак достался ванильный, плюс тарелка каши с фруктами, компот и две шоколадные конфеты. За столик сели втроём. Едва заняли места, причём Никола нарочно сел со мной, как в столовую вошёл невысокий паренёк, чернявый и кудрявый.

– Мирча! – покричал ему Ник, – Мирча, мы здесь! Иди к нам!

Мы с Наоки переглянулись, парень покрутил головой, ища, откуда кричат, и через пару мгновений уже подсел к нам с подносом, а Никола проговорил:

– Это Мирча Думитреску. Он из Трансильвании.

Парень поморщился и откусил от круассана.

– Не обязательно об этом орать, – проговорил он жуя.

Я спросила:

– Не нравится Трансильвания?

– Нравится, – сказал он, запивая круассан компотом. – Мне не нравится, когда все думают, что у нас там одни вурдалаки.

О Трансильвании я знала только из фильмов, и там действительно показывали одних вурдалаков.

Никола усмехнулся.

– Чего обижаться? Дар-то подтвердили? Какой?

Мирча снова поморщился, а Наоки проявила неожиданную щедрость – предложила ему свой круассан. Мирча с охотой принял и улыбнулся.

– Ткани сращиваю, – буркнул он. – Кости там всякие, кожу.

Ник засмеялся.

– А говоришь, не вурдалаки.

Я обратила внимание на арку в левой стороне столовой, высокую и помпезную.

– Что там?

– Кафетерий для преподавателей, – сообщил строящий из себя всезнайку Ник. – Они едят отдельно. А ректор где-то у себя.

Я с интересом разглядывала узоры на арке, гадая, как часто вообще ректор бывает в общей столовой. В этот момент из неё вышли двое. Мужчина и женщина, возрастом лет по тридцать пять. Но я уже знала, как обманчива может быть внешность в Ардэне. Вполне вероятно, им по сотне. Или две.

Оба брюнеты с волосами до пояса. На голове женщины золотистый обруч, одета в чёрную мантию, сама бледная, и густо накрашенные чёрным глаза выглядят дико ярко. Мужчина тоже в чёрном костюме с золотыми пуговицами, и тоже бледный. У обоих лица серьёзные и какие-то пугающие.

Он быстро стрельнул глазами по сторонам. Взгляд упал на меня, такой тяжёлый и колкий, что я невольно вжала голову в плечи. Через секунду он отвернулся, будто забыв, что вообще видел меня, а Никола сказал тихонько:

– Это Алфеус Глом, преподаватель тёмных искусств и некромантии с факультета Некромантии и Тьмы. И Нарцисса Фризис. Ведёт практику тёмных зелий на том же факультете и проверяет, насколько владеют даром абитуриенты.

– А какое отношение имеют к ней дары? – не поняла я.

– Она обязана хранить в алхимической лаборатории частицы магии всех адептов Ардэна.

– Зачем?

– Ну, – протянул Ник задумчиво, – чтобы вести реестр магических даров.

Мне его объяснение показалось неубедительным, но некоторая логика в нём всё же есть – на Противовесной Земле собирают свидетельства о рождении, ксерокопии паспортов. А тут вот, частицы магии.

Я проводила их задумчивым взглядом. Ректор Люкс, кажется, что-то говорил о факультетах.

Они ещё о чём-то болтали, Наоки улыбалась и любезничала с Мирчей, тот, явно довольный, улыбался в ответ. Никола время от времени посылал мне взгляды, и меня одолевали противоречивые чувства. С одной стороны, он милый и прикольный, всё время помогает. С другой – тревожно рядом с ним.

Хотя, возможно, это из-за нового места. Мне ведь тревожно почти всё время.

Я доедала кашу, когда в столовую вошёл Александр.

Показалось, повеяло холодом. В голове, конечно же, всплыло, как вчера он застал меня в аптеке, и щёки вспыхнули. Я опустила взгляд и наблюдала за происходящим искоса.

Все как-то притихли, стараясь не смотреть на него, и расступились как перед ледоколом. Единственная, кто не кинулся наутёк, это блондинка Каролина, та самая, которая меня вчера за что-то невзлюбила.

Она послала ему ослепительную улыбку и произнесла мелодичным голосом:

– Доброе утро, Александр.

Тот прошёл мимо как ледяная глыба, даже не посмотрев, но Каролина даже не расстроилась. Наверное, гордится, что не падает при его появлении в обморок.

– Слышал, она уже год его клеит, – прошептал Никола. – Хочет поднять свой статус.

– А он? – спросила я таким же шёпотом.

– А он вообще не смотрит ни на кого, – ответил Ник. – Я же говорил, он Васервальд. Бессмертный маг. Они на обычных, как на тлю глядят.

Я тайком разглядывала прямую спину Александра, боясь, что он сейчас развернётся и скажет «я видел тебя в трусах». Но он очень величественно взял поднос и так же величественно опустился за стол, вокруг которого столики моментально опустели.

Я не верила своим глазам.

– Он что, действительно так опасен?

Никола придвинулся ко мне так близко, что я ощутила тепло его тела, а он наклонился и прошептал:

– Он стихийный маг. Воздух. Он читает мир по колебанию воздуха. Может найти кого или что угодно по его движению. Воздушник управляет всеми газами, которыми мы дышим. Понимаешь? Обычное человеческое дыхание, ветер, ураганы, торнадо – всё ему доступно. Опасен? Да я бы вообще запретил стихийникам учиться с обычными магами.

Когда я представила, что кто-то может диктовать кислороду в лёгких, что делать, стало действительно не по себе. Да уж. Не знаю, как это происходит, но прежде, чем выдавать такую силу, надо сильно подумать.

Кое-как поборов страх, я спросила, немного отодвигаясь от Николы – слишком близко он ко мне притёрся:

– Ты говорил, у него есть брат.

Никола снова придвинулся ко мне.

– Есть. Только он в Бикелови, в Америке.

– Он тоже повелевает воздухом?

– Нет, – ответил Ник, – Виктор – огненный маг.

– А почему они не вместе?

Ник поднял указательный палец и сказал:

– Клан считает, что должен владеть техниками разных школ.

Я задумалась, и даже не стала возмущаться, когда Ник поправил мне волосы, которые упали в поднос. Я ему явно нравлюсь, хотя он как-то слишком напорист, и это тоже пугает. А сейчас моё внимание вообще приковано к опасному магу, который завтракает в одиночестве.

Неожиданно столовая затряслась от грохота, задрожала посуда, люди закричали. Потом одно из окон со звоном лопнуло, и в него влетел шар, похожий на гигантского ежа. Он крутился и вертелся, дёргаясь в стороны, словно не зная, куда податься.

В столовую вбежал какой-то парень в чёрном балахоне. Лицо перепуганное, глаза круглые.

– Не знаю, как это вышло! – прокричал он. – Зелья перепутались! Шар нестабилен!

Все закричали и ринулись к выходу, спотыкаясь и толкая друг друга. Я от этой беготни впала в ступор, а Никола схватил меня за локоть и потащил к дверям.

– Быстрее!

Мирча и Наоки тоже подскочили, они как-то ловко протиснулись между людей. Зато нас поток разлучил, я почему-то оказалась отрезанной от Николы, который сейчас вдруг стал единственным способом выбраться отсюда.

Ну почему со мной всегда всё так? Что происходит вообще? Почему все бегут?

– Вивиана! – крикнул Ник, уносимый толпой перепуганных адептов.

Я со всей силы рванулась следом, но меня толкнули, и я успела заметить белокурую шевелюру Каролины. Не удержавшись, я оступилась и упала. Пришлось сжаться, чтобы не затоптали, а когда подняла голову – решила, что одна в столовой.

Кажется, дело действительно плохо!

Шар висел в воздухе, крутясь, как вывернутая наружу пила. От него исходил низкий гул, похожий на пчелиный.

Я поднялась, чтобы снова броситься к дверям, но в этот момент что-то щёлкнуло, и как в замедленном кадре я увидела, что из шара выстреливают три шипа и несутся ко мне. Я успела лишь открыть рот, чтобы закричать.

В следующую секунду Александр, который единственный не покинул столовую и продолжал завтракать, вскинул ладони. Воздух перед ним искажился, потом что-то упругое и плотное мощно толкнуло меня в грудь.

Я отлетела на диван у стены и застыла, шумно дыша и таращась безумными глазами. Что это... что это было...

Движение снова ускорилось.

В полу, где только что стояла я, воткнуты три здоровенных шипа, которые с лёгкостью прошили бы меня насквозь.

Александр тем временем, направил ладонь на шар и совершил движение, похожее на толчок. Шар скрипнул и вылетел в окно со скоростью пули. А Александр перевёл взгляд на меня.

От этого взгляда меня вморозило в диван. Он смотрел прямо на меня, прямо в глаза, и я видела, как синева плещется в его белках. Наверное, в его глаза можно смотреть бесконечно, как кролики смотрят на удава, или как в небо, оно всегда притягивает. Сейчас мне казалось, что я бесконечно и долго падаю в эту бездонную синеву, а она разливается и заполняет мир...

А потом всё резко прошло. Глаза очистились, Александр поднялся и молча вышел из столовой, больше не обращая на меня внимания.

Ко мне подбежали Никола, Мирча и Наоки. Принялись хватать меня и причитать. Никола выглядел обеспокоеннее всех.

– Ты в порядке? – спрашивал он, зачем-то откидывая мне волосы и проверяя мне голову. – Не ранена? Как себя чувствуешь?

Его настоящая забота трогала и докучала одновременно. Мысли мои всё ещё там, в бесконечной синеве глаз мага, из которых сквозит безразличием и холодом. Как он мог быть таким бесстрастным и одновременно спасти меня? Он ведь спас мне жизнь!

Никола не отставал, пришлось ответить:

– Я в порядке. Просто испугалась сильно.

– Это я виноват, – сокрушённо проговорил Ник, – руки-крюки. Прости, я держал тебя как мог.

– Ты не виноват, Ник, – неумело попыталась утешить его я, глядя туда, где скрылся Васервальд.

– Не пытайся меня оправдывать.

– Я не оправдываю, – отозвалась я рассеяно. – Ты пытался вытащить меня из столовой, где завис жуткий колючий шар.

Наверное, это подействовало, Никола положил мне ладонь на плечо, снова нарушая личное пространство. Его голос прозвучал нарочно виновато.

– Не злишься? – уточнил он и помог подняться.

– Перестань, – отвлечённо проговорила я, до сих пор чувствуя остатки синевы. – Всё хорошо. В Ардэне и не такое бывает, наверное...

Никола посмотрел в сторону, где скрылся Васервальд. Лицо его приобрело такое выражение, что я не смогла понять – то ли благодарен, то ли злится, то ли круассан был несвежим...

Когда мы оказались у дверей, над головой пролетел небольшой граммофон с крыльями, из которого доносится отчётливое:

– Сохранять спокойствие. Всем сохранять спокойствие. Ситуация штатная. Контроль восстановлен. Пострадавших нет. Сохранять спокойствие...

– Да уж, – проговорила я, провожая взглядом граммофон. – Сохранишь тут... Во всяком случае, в Ардэне я не кажусь такой странной, как в школе.

– Угу, тут все странные, – сказал Мирча, жуя круассан, видимо заедая стресс. Его потряхивало, и Наоки жалась к нему, как испуганный щенок. – На гнома в розовом балахоне глянь.

Я покосилась в сторону. Действительно коренастый парень нервно теребил бороду, разглядывая осколки колючек.

– Он тебя не ранил? – помрачнев, вдруг спросил Никола, снова глянув туда, куда ушёл Васервальд.

– Шар? Нет, Александр успел.

Лицо Николы сморщилось, будто хлебнул уксуса.

– Я как раз о Васервальде.

Я запоздало охнула – мне кажется, или в его голосе ревность? Серьёзно? С какой стати вдруг?

Никола добавил:

– Тебе надо к врачу.

– Не надо, – воспротивилась я, чувствуя, что Ник действительно теряет границы. Почему он вдруг решил, что имеет право ревновать меня? Он не мой парень, я не его девушка. Что за новости?

– Надо, – снова повторил Ник с некоторым нажимом.

Он серьёзно?

– Очень мило, что ты обо мне заботишься, но это лишнее, – твёрдо сказала я, надеясь, что хоть так получится донести – слишком много он на себя взял.

Никола посмотрел на меня очень внимательно, его глаза стали затягиваться темнотой.

– Пожалуйста, Вивиана, – попросил он, неотрывно глядя на меня. – Сходи к врачу. Я не усну, если не буду знать, что с тобой всё в порядке.

– Но...

– Вивиана.

– Хорошо, – сдалась я. – Только для того, чтобы поберечь твои нервы.

Отделаться от сопровождения Николы не удалось, Мирча и Наоки с нами не пошли. Парень из Трансильвании выглядел неважно, видимо его действительно напугала та шипастая штука. Это позабавило, почему-то я считала трансильванцев привычными ко всякой магии.

Но Мирча, видимо, не из этих, и Наоки повела его в его комнату.

В лекарский кабинет к моему великому облегчению Николу не пустили.

– Девушка на осмотре, – резко заявила лекарша, – вон отсюда, пока Олридж не позвала. Быстро в свою комнату. А то внеплановое промывание магических каналов устрою.

Эта угроза Николу отрезвила, и он быстро исчез. А я после осмотра, пошла искать свою комнату.

В одиночку. По запутанным коридорам Ардэна.

Глава 7

Сейчас, когда студенты куда-то рассосались, эти коридоры стали казаться особенно пустыми и пугающими. Я шла, чувствуя, как в груди часто бьётся сердце, а после случившегося в столовой всё ещё потряхивало.

Стоило внимательнее запоминать, как вела меня Наоки. Но куда мне – зевала по сторонам и не напрягалась. Теперь по углам мерещатся морды и мохнатые спины. А может и не мерещатся.

Не знаю, сколько я бродила по этим извилинам, в конце концов так устала, что зашла в первую попавшуюся дверь. И в который раз растерялась – передо мной что-то вроде актового зала, только громадного. Сцена парит, под ней оркестровая яма и целая батарея инструментов. Половины я никогда не видела.

В зале полумрак, только магические шары бледно освещают сцену и инструменты. На зрительных местах темно.

Но я на некоторое время забыла о страхах и с интересом рассматривала двусторонние арфы и какие-то струнные штуки, похожие на пилы. Нашлись даже флейты, правда розовые и блестящие.

На каких-то я пробовала играть, но получались только нечленораздельные звуки. Одной крошечной дудкой я так увлеклась, что не заметила, как в зале что-то переменялось.

Холодный воздух подул со спины.

Только в этот момент я вдруг всем телом ощутила – здесь кто-то есть, а мурашки по коже подлили масла в огонь.

– Кто тут? – резко обернувшись, спросила я, и стала шарить взглядом по полумраку стен.

В ответ промолчали, но я точно знаю и чувствую, что в темноте кто-то скрывается.

– Эй, хватит, это не смешно, – снова проговорила я.

Опять дунул ветерок, на этот раз в лицо. Из темноты зрительного зала донёсся голос, бесстрастный и при этом глубокий.

– А брать чужие инструменты смешно?

Я вспыхнула – неужели можно подумать, что я собиралась что-то из этого украсть? Серьёзно? Я даже играть не умею.

– Я просто смотрела, – ответила я, задетая несправедливым обвинением.

– Может быть. Но ты вообще не должна здесь находиться.

– Да? И почему это? Тут не заперто.

– Потому, что никому не пришло бы в голову вломиться в зал торжеств накануне посвящения в студенты, – бросил голос с явной неприязнью.

– Я не знала, что это запрещено, – не сдавалась я. – Тем более, я тут не одна такая.

Я надеялась, что мой намёк на его присутствие в этом якобы закрытом зале поставит его на место, но в ответ прозвучало как-то хищно:

– Мне можно.

– С чего вдруг? – хмыкнула я. Надо же, какой дерзкий.

Но через секунду из темноты на свет бледных магических шаров выступила фигура, высокая, суховатая, широкая в плечах, и у меня внутри всё замёрзло.

Васервальд.

– Ты... – почему-то выдавила я, и замолчала, ещё и сердцебиение ускорилося. Что сказать бессмертному магу теперь, после наших неоднозначных встреч?

Он сделал ещё пару шагов и остановился у двусторонней арфы, высокий, красивый и пугающий до визга, глядя на меня так, будто я лично оскорбила его самым грязным образом.

Заложив руки за спину, он проговорил:

– Я отвечаю за сохранность инструментов. Каждый стоит столько, сколько ты никогда не видела. И не увидишь. И в моих интересах не пускать в зал всяких растяп, которые не могут убежать от сферического ежа.

Меня окатило холодом, потом жаром, а в носу засвербело от незаслуженной обиды. Он меня сейчас обвиняет в... чем?

Отложив маленькую гитарку, я повернулась к нему и воинственно сложила руки на груди.

– Это ты о той колючке в столовой? – спросила я с вызовом, хотя внутри всё подрагивает, матеньки... Васервальд действительно вызывает трепет. – Да я впервые его видела! Можно сделать скидку!

– Я и сделал, – сказал он. Голубые глаза полыхнули какой-то злостью, и я отшатнулась. Разве можно вообще так смотреть на людей? – Спас тебя от пары шипов. Они бы прошибли насквозь твоё хрупкое тельце.

От его слов стало ещё холоднее и обиднее. Я отшатнулась – да за что он меня так невзлюбил? Мы с ним даже не знакомы толком.

Глаза невольно защипало, видимость помутнела, и я еле сдержалась, чтобы не зареветь. Ну как так? Он со всеми такой гад бесчувственный? Или Никола прав, когда говорит держаться подальше от Васервальда? Он же высокородный кто-то там, мы все ему не чета. Неужели всё дело в тщеславии?

– Значит, это одолжение? – с трудом сдерживая дрожь в голосе, спросила я.

– Тебе? – небрежно скривив губы спросил Александр. – Да чем ты можешь мне ответить?

Это стало последней каплей. Обида и злость на этого Васервальда захлестнули с такой силой, что я не выдержала – шмыгнула носом, затем в каком-то помутнении с силой толкнула его в грудь и бросилась вон из зала.

Почему именно толкнула, сама не поняла. Какой-то детский поступок. Могла хотя бы ответить достойно, но ничего лучше не придумала – ум отказал, а чувства захлестнули.

И так всю жизнь, задвинутая за угол. Даже родителями – теми, кто должен любить безусловно. Ещё и Васервальд. Нет, правильно сделала, что толкнула. Хоть так.

Я бежала по коридорам, по щекам катились горячие слёзы, в груди колотилось. Я всё ещё не знала дороги, но мне было всё равно. В голове раз за разом повторялись его слова «чем ты можешь мне ответить?». Это подло, низко и, обиднее всего, это правда – я действительно не могу предложить бессмертному магу ничего. Обидно ещё и потому, что я девушка, а он своим отношением ясно дал понять, что такие как я его интересуют в последнюю очередь.

Да не очень-то и хотелось! Змей облезлый! Это не справедливо! Разве можно так с девушками...

Меня несло всё дальше по поворотам лестниц, кажется, я окончательно заблудилась и готова была уже сесть в каком-нибудь уголке и навеки спрятаться в нём, но налетела на массивную фигуру Банши.

Она строго посмотрела сверху вниз и, игнорируя мои слёзы, сказала:

– Мисс Хор, вам пока нельзя находиться в этом крыле. Тем более, после происшествия в столовой. Неизвестно, не разлетелись ли ещё сферические ежи. Что вы тут делаете?

Я всхлипнула, вытирая нос:

– Заблудилась.

– На первый раз поверю, – проговорила она. – За мной.

Плетясь за уверенной спиной дворецкой, я постепенно успокаивалась. Хотя мысли так и остались крутиться вокруг Васервальда и его слов – неужели он считает меня такой никчёмной, так презирает и не выносит, что даже спас сегодня именно из-за этого? А ведь мне тогда показалось в его глазах что-то невероятное, они буквально затягивали. Думала, это взаимно.

Оказалось, я глупый тушканчик, который плюхнулся в поилку.

– Вам нужно изучить карту Ардэна, чтобы избежать подобного впредь, – проговорила дворецкая на ходу.

– Угу, – рассеяно отозвалась я.

– Здесь есть места, куда адептам вход строго запрещён, – продолжала она. – И это не мелочь, как зал торжеств.

– Угу.

– Например, подвалы с реагентами и магическими артефактами очень опасны. В прошлом году там сгинул один слишком любознательный адепт.

Я немного пришла в себя. Всё же такие вещи лучше мимо ушей не пропускать.

– Почему? – спросила я.

– Потому что без разрешения и присмотра наставников смешивать зелья порталов категорически нельзя.

– Значит, его засосало в портал?

– Именно, – согласилась Банши. – И куда выкинуло – одним Небесам известно. Заклинания поиска не сработали, как и призыв крови, а это очень мощный призыв.

Её слова немного отвлекли. Значит, в Ардэне бывает и беспокойно. Что ж, буду иметь в виду – соваться в подвалы идея не очень.

Остаток пути проделали молча. Я пыталась выгнать навязчивые мысли о Васервальде, его обидных словах, а Банши стучала солдатскими каблуками. Чёртов маг, знал, как надавить на самолюбие. Наверное, все оставленные родителями дети ощущают отсутствие тыла и какую-то неприкаянность.

Зараза...

Добравшись до пансиона, дворецкая проследила, чтобы я вошла в комнату. Там на постели с круглыми глазами и прямой, как жердь спиной сидит Наоки. Что с ней? Выглядит, как школьница, которую поймали на списывании.

Банши подозрительно и пытливо посмотрела на неё, потом нехотя перевела взгляд на меня.

– Настоятельно рекомендую не выходить, пока не объявят, что порядок восстановлен. Если сферические ежи есть в коридорах, это смертельно опасно. Вероятность мала, но лучше перестраховаться. Это понятно?

Наоки быстро закивала, всё так же изображая улыбчивого болванчика. Когда я закрыла за дворецкой дверь и убедилась, что шаги удаляются, Наоки выдохнула, будто всё это время задерживала дыхание.

– Капец... – проговорила она. – Думала Банши никогда не уйдёт.

– А в чём де...

Я не закончила. Соседка одёрнула край покрывала, и из-под кровати выполз Мирча. Чёрные кудри в пыли, футболка тоже. Хлопая ресницами, я наблюдала, как он встаёт и отряхивается, кашляя, как шахтёр.

– Фу, под кроватью надо помыть, – сказал он, вытирая нос.

– Это к горничной, – рассеянно отозвалась Наоки и с тревогой посмотрела на меня.

Я спросила:

– А вы чего тут?

Раскосые глаза соседки вдруг совсем округлились, как у героя анимэ, она вцепилась в край постели и протараторила:

– Ты же не скажешь Банши? И никому не скажешь? Если узнают, что в нашей комнате парень, накажут обоих. В смысле, меня и Мирчу. Мои родители поднимут скандал. У нас с этим строго. Ну пожа-а-алуйста.

Я только смогла пожать плечами. Надо же, как быстро они нашли друг друга. Может, конечно, это на пару дней, но мне вообще всё равно. Главное, чтобы без проблем.

– Не скажу, – отозвалась я и, пройдя к своей постели, забралась на неё с ногами.

В последнюю очередь хотелось думать про Наоки и Мирчу, которые, едва поняв, что я не представляю угрозы, принялись хихикать, миловаться и, по-моему, даже украдкой целовались, когда думали, что не вижу.

Вот как так? Почему Наоки тут же нашла общий язык со всеми, а я даже в Ардэне, как пятое колесо? Вон, сидят, обжимаются с трансильванским повелителем вурдалаков. Хотя жалуюсь зря, Никола явно ко мне неровно дышит. Ну почему всегда так? Почему я к нему не испытываю того же? А может, я всё придумала и Нику тоже плевать?

Нет, не похоже. Слишком много настойчивости с его стороны. Что, если я действительно ему нравлюсь? Не так уж и плохо, учитывая, что в прежнем мире я рассталась с парнем. Может и попробовать немного уступить Николе, в конце концов, это отвлечёт от Александра.

Только я его вспомнила, как кожа тут же покрылась мурашками. Зараза, как он выводит своим высокомерием. Наверное, привык к вниманию. Тогда не буду ему его уделять. Совсем. Да, точно, буду игнорировать его. Это в любом случае пойдёт мне на пользу.

Под эти мысли я задремала и очнулась под вечер, когда из коридора стали доноситься сообщения – видимо опять летающие граммофоны – о восстановлении безопасности.

«Ардэн чист. Повторяю, Ардэн чист. Магические поля и кабинеты работают в штатном режиме. Повторяю, в штатном режиме».

Ну наконец-то. Уже надоело сквозь дрему слушать хихиканья Наоки и Мирчи. Всё же удивительно, как у них всё так быстро, они ведь такие разные.

Из комнаты, к моему облегчению, пришлось выйти. Нужно получить какие-то фолианты, а мне ещё и карту – Банши права. Нужно разобраться с навигацией, не хочу больше наткнуться на кого-нибудь не того.

Втроём мы довольно быстро преодолели коридоры и оказались в библиотеке.

Я только рот раскрыла. Никогда такого не видела. Естественно, библиотеки я люблю, у меня годовой абонемент там, в прежнем мире, в самую большую в городе. Но это...

Арочные потолки высотой этажа в четыре, полки красного дерева с позолотой, бесконечные стеллажи. Проходы между ними, как настоящие улицы – с нумерацией и красивыми непонятными названиями.

На стойке администратора какое-то столпотворение, прибывшие адепты нагрянули за учебниками, как только стало можно выходить из комнат. Удивительно, что среди них нет Николы. Хотя сейчас мне от этого только легче.

Высокий мужчина с пенсне и с блестящей лысиной пытался всех построить.

– По одному... прошу вас, господа... По одному. Встаньте в очередь...

Но они гомонили и толкались, как на распродаже в Чёрную пятницу. Боятся, что не хватит? Да тут столько книг, что мы всем Ардэном за жизнь не перечитаем! Настоящее Эльдорадо.

Только когда мимо проходила дворецкая Банши, все как-то притихли и молча выстроились один за другим. Нам с Наоки и Мирчей удалось влезть в середину. И спустя каких-то двадцать минут я уже получала корешок с направлением.

– М... так. Мисс Вивиана Хор? Вам положено два фолианта и карта. Возьмите, коридор Антарес, стеллаж пятьдесят сорок восемь, полка пять. Следующий...

– Э... подождите, – озадачилась я. – А как я найду этот Антарес и... пятьдесят сорок восемь?

Лысый в пенсне строго посмотрел из-под бровей.

– Мисс Хор, а корешок вам на что? Смотрите в него и давайте-давайте, не задерживайте. У меня ещё вон сколько...

Очередь, подтверждая его слова, как-то напёрла сзади и меня быстро вытолкали. Я искала глазами Наоки и Мирчу, но тех не видно – то ли переменили место в толпе, то ли вообще куда-нибудь сбежали. С них станется.

Ладно, придётся самой. Что там с корешком?

Я посмотрела на бумажку и охнула. Бумажка переливается золотистым, а маршрут на ней живой и рисуется прямо как на навигаторе. Классно вообще-то. Кажется, магия и наука не так далеки друг от друга.

Следуя указаниям корешка, я пошла искать коридор Антарес. Корешок вёл меня всё дальше от гомона адептов вглубь библиотеки. Скоро стало совсем тихо, полумрак сгустился и освещение осталось только по бортам стеллажей и полок. Потолок же теперь больше похож на чёрную дыру, как и коридор вдалеке.

Классно. Наконец осталась одна, правда сейчас от этого почему-то жутковато. И от компании хотя бы Наоки не отказалась. На крайний случай подошёл бы и Ник с его тяжёлым и неоднозначным взглядом. Может я всё же слишком холодна с ним, и парню стоит дать шанс? Но на что? Он захочет встречаться, захочет чего-то больше, чем просто держаться за ручку, а я не уверена, что хотела бы этого с ним.

Или может я слишком перебираю, а потом страдаю?

Размышляя, я глазела на нумерацию стеллажей. Наконец, пошли пятидесятые. Так, кажется вот этот нужный.

Посмотрела на полки и скривилась – ну, супер, пятая так высоко, что придётся вставить на носочки, и то не факт, что достану. И ведь ни стула, ни подставки поблизости.

Недовольно посопев, я сунула корешок в карман и потянулась за фолиантом. Всё шло хорошо до тех пор, пока я не зацепила какую-то книгу на полке ниже. Она вывалилась, каким-то образом потянув за собой остальные. Книги выпорхнули с полки, как испуганные птицы, к ним подключились фолианты с других стеллажей. Я вскрикнула и присела, закрыв голову руками.

– Нет! Стойте! – вырвалось у меня.

Но куда там. Книги носились по коридору, шелестя страницами и ударяя по плечам и голове. Никогда не думала, что книги могут быть такими агрессивными и болючими.

– Блин! Помогите!

Конечно, рассчитывать, что кто-то услышит меня в самой глубине этой громадной библиотеки глупо, но к моему изумлению, удары книжных корешков прекратились, а когда я осторожно подняла голову, книги стройными рядами поплыли по воздуху, возвращаясь на полки.

Кто бы это ни был, огромное ему спасибо!

Я медленно поднялась и развернулась, собираясь поблагодарить за спасение, и тут же оцепенела.

– Ты за мной следишь? – кое-как справившись с сухостью во рту, спросила я.

Александр Васервальд с хмурым лицом делал какие-то жесты руками, книги крутились в воздухе и послушно продолжали вставать на места. Когда последняя оказалась на полке, он резко одёрнул края пиджака или камзола, или что там на нём, и сказал:

– По-моему, это ты под ногами путаешься.

– Я?!

Все мои надежды на игнорирование этого заносчивого мага тут же испарились, внутри всё закипело. Как тут игнорировать, если он сам провоцирует? Пальцы сами сжались.

Александр покосился на мои хлипкие кулаки, губы чуть искривились усмешкой.

– Что, опять толкнёшь и побежишь рыдать?

– Если надо, толкну, – выдавила я сквозь зубы. Вот гад голубоглазый, всё-таки заметил тогда, что расплакалась. Ещё и смеётся. Нашёл, над чем, сухарь бездушный.

– Очень по-взрослому, – фыркнул он, глаза сверкнули льдинками. Я про себя взвыла, у-у-у... и здесь зацепил. У него что, навигатор по девчачьим страхам в кармане?

– Ты сам начал меня дёргать.

– Да мне плевать на тебя.

Это обидело ещё больше, но в этот раз смогла сдержать слёзы. Вместо них я схватила первую попавшуюся книгу и швырнула в Васервальда. Пусть знает, что со мной лучше не ссориться.

Маг успел увернуться, я разочарованно цыкнула, а он посмотрела на меня даже с некоторым удивлением, успев поймать фолиант воздушным потоком. Теперь книга висит в воздухе.

Я потянулась за следующей. Что, не ожидал? Ничего, я тебя быстро воспитаю.

Другой фолиант полетел в Александра чуть медленнее, похоже, он воспользовался своей воздушной магией. Снова увернулся. Я не отступала. Хватала книги, бросала в бессмертного мага, всё больше распаляясь и злясь на него, на Николу, на Наоки с Мирчей, на биологических родителей – на весь белый свет.

Кажется, в это я вложила всё свою боль и обиду. Маг с каким-то снисходительным молчанием уворачивался, книги вокруг него зависали в воздухе, плавно шевеля страницами.

Даже сейчас он насмехается. Гад бездушный!

Я хотела швырнуть огромную книгу, наверное, энциклопедию, но не получилось. В какой-то момент Васервальд возник прямо передо мной, книга отлетела в сторону, а я оказалась прижата к стеллажу не в меру горячими ладонями Александра.

– Ты всегда такая бешеная? – спросил он, наклонившись так близко, что меня ошпарило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.